

№10

ноябрь 2017

ЖУРНАЛ
УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Тема номера:
**Управляем
вместе**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОРУМ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Формы гражданского участия в управлении делами государства

1. В соответствии с федеральными законами и законами Пермского края граждане и их объединения вправе:

обращаться в органы государственной власти Пермского края;

организовывать и проводить независимую общественную экспертизу социально значимых решений органов государственной власти Пермского края до принятия решения об их реализации;

принимать участие в разработке нормативных правовых актов органов государственной власти Пермского края;

осуществлять гражданский контроль деятельности органов государственной власти Пермского края.

2. Органы государственной власти Пермского края обеспечивают:

доступность для обращений граждан и предоставление письменных ответов по существу;

создание рабочих групп по подготовке решений и общественных советов при органах государственной власти и их структурных подразделениях;

организацию публичных слушаний.

3. Влияние граждан и их объединений на управление делами государства может осуществляться в иных формах, не запрещенных законом.

Статья 11 Устава Пермского края
от 27.04.2007 № 32-ПК
(принят ЗС ПК 19.04.2007)

СЛОВО УПОЛНОМОЧЕННОГО

СТОЛИЦА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ4

СОУПРАВЛЕНИЕ

СОУПРАВЛЕНИЕ – ЭТО ПЕРЕХОД СУВОРОВА ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ6

АЗБУКА СОПРИЧАСТНОСТИ 13

ДОРОГА К ДОМУ 17

ПО ДОРОЖКЕ В ДИВНЫЙ САД..... 18

ИЛЬИНСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ РАСПИСАЛИ РОЗАМИ..... 19

БИБЛИОТЕКАРИ РАЗРЕШАЮТ КОНФЛИКТЫ В ОХАНСКЕ..... 20

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ

МИНИСТРЫ МЕНЯЮТСЯ – ДИАЛОГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ..... 21

ПЕРЕГОВОРНАЯ ПЛОЩАДКА СОЮЗНИКОВ 26

В РОЛИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ 28

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

СОХРАНЯЕМ ВЫБОРЫ ВМЕСТЕ..... 29

ВЫБОРЫ В ПЕРМИ ГЛАЗАМИ НАБЛЮДАТЕЛЯ 33

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ШИРЕ «ПЕРИМЕТРА» 37

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕЛО И ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ КАЖДОГО 40

ДЕЛО НЕРАВНОДУШНЫХ..... 44

ДИРЕКТОР ПЕРМСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРИЮТА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ:

«МНЕ ЖАЛКО СОБАК, КОТОРЫЕ ЗДЕСЬ ЖИВУТ» 46

МЫ НАВСЕГДА В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ 41

АННА НИКОЛАЕВА. МЫ ПОМНИМ 55

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ

ПЕРМСКАЯ ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА 56

ДЫШИТЕ ГЛУБЖЕ – МЫ ЖИВЕМ В ПЕРМИ..... 60

ФЕСТИВАЛЬ «МОСТЫ» – УМНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРАЗДНИК 67

ПОЛЕЗНАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ 72

ПЕРМСКОЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЕ МЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО..... 78

...ИДУТ ЧЕРЕЗ ПЕРМЬ ВСЕ ДОРОГИ, ВЕДУЩИЕ К СВЕТУ 81

УДК 342.726

ББК 67.404.9

ISBN 978-5-6040525-1-8

Журнал «Человеческое измерение»

Издается с апреля 2011 года. Выходит два раза в год.

Редакция, издатель: 614006, г. Пермь, ул. Ленина, 51, оф. 230, тел. (342) 217-76-70,

e-mail: ombudsman@uprc.permkrai.ru

Главный редактор: Елена Александровна Веселкова, тел. 8-922-24-21-006, e-mail: eveselkova@mail.ru

Редактор: Мария Владимировна Черемных

Фото: архив Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, личные архивы Елены Веселковой,

Марии Горбач, Тимура Абасова, Антона Вельянинова, открытые источники.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 10 декабря 2017 года. Выход в свет 15 декабря 2017 года.

Отпечатано: ООО «Модерн-принт». Россия, 614010, г. Пермь ул. Маршрутная, 9.

СТОЛИЦА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Начало XX века сопровождалось устойчивым мнением российской и международной общественности и экспертов, что Прикамье – это столица гражданского общества России.

Что стало основанием для этого? В постсоветское время пермские правозащитники создали уникальную практику приёмов граждан и защиты их прав (Пермский региональный правозащитный центр, Пермская гражданская палата, Комитет солдатских матерей, Ассоциация родителей военнослужащих); систему общественного контроля соблюдения прав в местах принудительного содержания (Пермский региональный правозащитный центр); практическую основу для альтернативной службы в армии (общество «Мемориал»), для воспитания детей-сирот в замещающих семьях (Центр «ГРАНИ», Фонд

детства), для качественного изменения работы комиссий по делам несовершеннолетних – появления у них правозащитной составляющей (Западно-Уральский учебно-научный центр) и др.

С 2000 года Пермь стала транслировать на все-российский уровень уникальные технологии взаимодействия власти, бизнеса и некоммерческого сектора в развитии региона. Пермские гражданские форумы, создавшие общественные коммуникативные площадки, стали законодателями моды социального проектирования в Приволжском федеральном округе и в России. Заметная активность и реальное участие общественности в жизни региона стали заметным, а порой исключительным явлением в общероссийском ландшафте. Многие современные проекты состоялись благодаря системе поддержки

гражданских инициатив того времени, это фестивали «Флаэртиана» и «Катва», линия Пастернака в истории Перми, объединение общественности вокруг Пермского некрополя на Егошихинском кладбище.

Огромное значение для региона имела гражданская инициатива Игоря Аверкиева, Веры Шишкиной, Дениса Галицкого, Виталия Ковина, Сергея Исаева по дополнению проекта Устава Пермского края главой «Права и свободы человека и гражданина в Пермском крае». Инициатива была поддержана Уполномоченным по правам человека и губернатором Олегом Анатольевичем Чиркуновым, что позволило, с одной стороны, закрепить имеющуюся практику участия граждан в государственном управлении, а с другой – определило перспективы развития гражданского общества.

Не случайно в закон «Об Уполномоченном по правам человека в Пермской области» в 2005 году были внесены изменения в части дополнения основных задач Уполномоченного – «содействие органам власти и иным государственным органам в создании условий для развития институтов гражданского общества». Уполномоченный стал и аналитиком происходящих событий по развитию гражданского общества в регионе, и партнёром НКО в реализации наиболее значимых и перспективных для региона проектов: создания и развития музея истории политических репрессий «Пермь-36» и дискуссионной гражданской площадки «Пилорама», становления волонтерского движения, развития в регионе медитативных технологий, создания системы участия общественности и граждан в государственном управлении и в реализации социальных услуг, создания региональной системы общественного контроля, а также общественного наблюдения за соблюдением избирательных прав граждан, определения перспектив безбарьерной среды для инвалидов, и др. Уполномоченный выполняла также функции

защиты нарушаемой свободы деятельности некоммерческих организаций и отсутствия необходимых условий для их деятельности. Специальный доклад Уполномоченного по пресловутым «иностранным агентам», к сожалению, не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Наряду с мэтрами гражданского общества в крае стали заметны новые яркие лица, заявляющие своё право на реальное участие в жизни региона, в его развитии. Ослабление внимания краевой власти к возможностям гражданского общества повлекло за собой новые процессы самоорганизации, поиск новых партнёров на федеральном уровне через президентские конкурсы и гранты, на международном уровне – через конференции. Это такие проекты, как «Последний адрес» и «Возвращение имён», фестиваль «Мосты» и конкурс-фестиваль «Лампа», общественное телевидение, экологические акции, расширение возможностей общественного контроля. Самостояние стало характерной чертой пермской общественности.

В последние годы с федерального уровня идут настойчивые сигналы внимания к инициативам граждан. Это и конкурсы проектов отдельных НКО, и проекты по поддержке инициатив местных сообществ, и «зелёный свет» развитию некоммерческого сектора на рынке социальных услуг, и внимание технологиям диалога и обратной связи с гражданами.

Надеюсь, что в ближайшем будущем традиции участия граждан и некоммерческого сектора в развитии региона возродятся, гражданский потенциал жителей Прикамья будет востребован, а территория нашего региона вновь станет местом рождения новых форматов взаимодействия власти, общества и бизнеса.

Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае в 2007–2017 гг.

Татьяна Марголина

В период подготовки журнала к печати в соответствии со статьей 6 Закона Пермского края от 5 августа 2007 года № 77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» Постановлением Законодательного Собрания Пермского края от 26 октября 2017 года № 509 на должность Уполномоченного по правам человека в Пермском крае сроком на 5 лет назначен Миков Павел Владимирович.

СОУПРАВЛЕНИЕ – ЭТО ПЕРЕХОД СУВОРОВА ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ

2017 год стал юбилейным для одной из самых ярких и необычных некоммерческих организаций не только Перми, но и России в целом. Центру гражданского анализа и независимых исследований (ГРАНИ) исполнилось десять лет. Все эти годы сотрудники центра работают экспертами в самых разных областях государственного управления, создают административные регламенты, проводят экспертизы, выступают с инициативами и помогают развиваться другим некоммерческим организациям. О том, что есть соуправление сегодня и какие возможности дает российская жизнь гражданам, мы поговорили с директором центра «ГРАНИ» Светланой МАКОВЕЦКОЙ.

– Светлана Геннадьевна, управляем вместе – это про «ГРАНИ»?

– С одной стороны, это то, о чем мы постоянно думаем. Наша миссия – вернуть гражданам право быть просвещенными участниками изменений. Сейчас это один из самых серьезных дефицитов. С одной стороны, поступает много предложений о взаимодействии от органов власти и местного самоуправления. С другой стороны, есть невероятное желание людей решить свои проблемы, есть понимание, что инструментом решения проблемы могут быть власти и органы местного самоуправления. Казалось бы, стороны должны встретиться на этом мосту. Но по какой-то трагической причине они не встречаются. Есть мелкие победы, каждая из которых не совсем изменяет ландшафт.

Это странная колея, в которую мы попали. Мы как будто живем в городе, который не любим. По отдельности каждый любит Пермь, а вместе – не любим. Считается, что нет никаких практик, при которых люди вместе участвовали бы именно в управлении. Не в сфере распределения, а именно в управлении.

А мы этой идеей озаботились с самого начала. И пытались понять, можно ли за счёт тех ресурсов, которые есть у некоммерческой общественной организации, увеличить способность органов власти и населения или объединения граждан к соуправлению. В нашем контексте управление вместе мы называем «соуправление».

– И что приходится делать, побуждая таких разных людей действовать сообща?

– Мы стараемся снизить для граждан барьеры входа в эту специальную деятельность. На это направлены все наши инициативы по поводу перевода на народный язык нормативных правовых актов или концепций. Или наоборот, превращение аргументов граждан с помощью гражданского жюри или ситуационного анализа в публично представленные аргументы. Эту систему шлюзов мы все время выстраиваем с двух сторон. Пытаемся снизить барьеры входа граждан в эту специализированную деятельность. Пока вы можете прийти в органы власти только как проситель. Другого понимания нет. Просить, конечно, эффективно. Очень многие перераспределительные коалиции – инвалиды, ветераны, многодетные – как раз выступают в роли просителей, опираясь на то, что стыдно не дать им, поскольку по этому поводу есть государственная концепция. Просить можно, но мы про другое: с помощью просьб соуправления не возникает. Соуправление рождается при наличии распределенной ответственности. А это получается в случае, когда, с одной стороны, есть мой вклад в решение этой проблемы, а с другой – всё делается по прави-

лам. Если нет правил, а только вспыхнувшая инициатива здесь и сейчас, то она не будет никогда повторена в государственном управлении. Образно говоря, менеджер старшего звена пальцем заткнул плотину. Когда мы соуправляем с государством, обязательно должна быть процедура, понимание того, как инициативу потом можно воспроизводить. Административные технологии отличаются от обыденной деятельности. В общем, соуправление – это территория необыденного, в котором обходный смысл может играть роль, если его правильно использовать.

– Сотрудникам органов власти тоже приходится разъяснять что-то об особенностях граждан, для которых они, по сути, и работают?

– Когда мы работаем с органами власти, во-первых, работаем как эксперты. Люди и НКО, которые они представляют, очень часто являются специалистами по проблемам. А в соуправлении нужны специалисты по решениям. Это абсолютно разные вещи. Вы можете в соуправлении проверить вариант решения через специалиста по проблемам. Но почти никогда не можете придумать решение, опираясь только на проблему. Ведь каждой группе кажется, что её решение и есть единственное, самое главное, последнее. И с органами власти мы работаем как эксперты, с одной стороны, а с другой стороны – собственно как некоммерческая организация, которая очень быстро и очень чутко, трепетно, бы я даже сказала, реагирует на всякие призывы к взаимодействию. Потому что мы общественное участие сами на себе попробовали. Мы сами попробовали входить во все советы, проводить антикоррупционную экспертизу, оценивать деятельность органов власти.

– Проверять всё на себе – жизненно важный принцип центра «ГРАНИ»?

– Для того чтобы участвовать в соуправлении, нужно понимать, что это специальная сфера. Нужно понимать механизмы, говорить на специальном языке, знать нормативные правовые акты и т.д. Либо вы являетесь только входом. Вы ещё в шлюз даже не вошли. Если вы ни одним инструментом не обладаете, то становитесь зависимым как от государственных акторов, так и от экспертов. Не только от нас – от кого угодно.

Вторая вещь, которая мне кажется очень важной в управлении и взаимодействии, это понимать ограничение сторон. Мы над этим много работаем. Почему мы много проводим семинаров и занятий, развешиваем всякие методические рекомендации? В чем дело? Мы пытаемся всем объяснить, чем отличается действие в секторе государственных законов и бюджетов от действий, в которых мы –

свободные люди. Вот мы – свободные люди, а они (чиновники. – Ред.) – несвободные. Они не могут просто взять и что-то сделать.

Чтобы что-нибудь сделать, это должно быть обязательно записано в нормативном правовом акте. Тогда можно будет выделить бюджетные средства. А люди почему-то считают, что нужно достучаться до губернатора, как бы первого лица, и он им отдельно индивидуально вот этот тулупчик заячий с барского плеча даст.

– Получается, что соуправление, в сущности, сложный процесс, требующий немалых компетенций?

– Граждане не будут осваивать новые практики совместного управления, если это сильно мудрено, затратно с точки зрения входа в информацию, а самое главное, результат неясен. Зачем тратить ресурс, если непонятен результат? Тут работают традиционные механизмы: кумовство, подкуп, коррупция, жалобы и т.д. Особенно когда вы пожаловались-расплакались на плече у самого главного начальника. Главное – добраться до самого главного. Получается, что все открытые линии первого лица фактически разрушают механизмы соуправления. Ходоки просто «поднимают веки» властному лицу, открывают ему правду. А соуправление – это совсем другое.

Соуправление предполагает: у тебя есть свои интересы, а у меня другие интересы. У нас происходит обмен ожиданиями: «чего я от тебя желаю?», «верно ли мы поняли что?..» Потом мы должны учесть ограничения друг друга. Мы уже сказали, что чиновники не могут делать то, чего нет в нормативном правовом акте, и тратить деньги на то, что не значится в документах. Но пока мало кто из граждан готов участвовать в выполнении правил. Все хотят, чтобы «нам деньги выдали, а порядком пусть кто-нибудь другой занимается». Таким образом, люди сами себя нивелируют, исключают из соуправления.

– У некоммерческих организаций тоже есть какие-то ограничения, или они абсолютно свободны?

– Ограничения сотрудников некоммерческих организаций, которых не понимают чиновники, очень простое: они могут выражать конкретную точку зрения, предъявлять аргументы по поводу этой точки зрения, но не нести ответственности, не гарантировать, что являются выразителями мнений всех людей. Никита Юрьевич Белых объяснил мне, почему он сначала любил некоммерческие организации, а потом разлюбил: «Вот вечером пришли представители общества инвалидов. Мы договорились действовать поэтапно. Утром открываю окно – стоят с растяжками». Выясняется, что это уже другие инвалиды.

– Получается, что трудность взаимодействия представителей власти с некоммер-

ческим сектором – в невозможности всех услышать? Всегда кто-то остается в стороне, не услышанным?

– Солидарность в некоммерческом секторе чуть-чуть снимает негативные моменты, но не до конца. И в этом плюс – мы разные. И поэтому соуправление выглядит как множество сигналов с вариантами решений, которые мы передаём чиновнику, принимающему решения. Он выработывает одно решение или совокупность решений. Но при этом задача соуправления заключается в том, чтобы выбрать наиболее сильное решение и компенсировать издержки тех, кто наиболее от этого решения пострадал. В этом смысл соуправления, а не в том, что мы вместе пишем инструкцию. Понимаете? Власть приглашает тех, кто согласен, оппозиция приглашает тех, кто не согласен, а их вместе никто не собирает. Вот

31 июля 2017 года Координационный комитет по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества подвел итоги первого конкурса. В перечень победителей конкурса вошли 970 некоммерческих организаций из 79 регионов России

В Пермском крае средства Фонда президентских грантов получили 32 организации. Центр «ГРАНИ» выиграл грант на самую большую сумму – 9,5 млн рублей на реализацию проекта конструктора для новой деятельности ресурсных центров поддержки социально ориентированных НКО в четырнадцати регионах РФ.

Региональный центр практической психологии и социальной работы «Вектор» получил на реализацию проекта «Мастерская НКО: точки роста» 6,9 млн рублей.

Шесть грантов получено на реализацию проектов по охране здоровья граждан. По пять грантов получили молодежные проекты и проекты развития институтов гражданского общества.

центр «ГРАНИ» тем и славится, что мы всегда приглашаем тех, кто разные точки зрения имеет в виду. Или, по крайней мере, мы для них какие-то площадки публичные устраиваем. Если есть механизмы, которые требуют обсуждения (например, оценка регулирующего воздействия и т. п.), то их нужно рассылать не только своим. Иначе ваше нововведение рухнет от того, что вы забыли про тётенок с молочных кухонь. В каждый момент соуправление выглядит по-разному. В одних случаях оно выглядит как портал, в который нужно что-то написать. Таких порталов несколько. Это не только портал «Управляем вместе», который сейчас начал развиваться в Пермском крае. Когда-то, ещё при Чиркунове, у нас был «WordPress». Тогда все чиновники писали, что они делали и как это повлияло на достижения целей Пермского края. И на это реагировали активисты, кто мог этот сигнал прочитать и у кого было время, чтобы этот сигнал расшифровать.

– Вот тогда у нас и сложилась традиция обращаться к влиятельным людям через сеть. Как вы оцениваете эту практику?

– Я не люблю практики обращений в социальных сетях, потому что чиновники в социальной сети выступают как частные лица. Юрий Петрович Трутнев приехал и частным образом сказал: «Ну, вы тут накуролесили с дорогой!» Важно понимать, что он – представитель президента в Дальневосточном округе. Ему по должности всё равно, что мы тут накуролесили. Это дело не его полномочий. Он приехал и частным образом сказал. Даже если он великий государ-

ственный чиновник, это не означает, что он придет, глянет своим царственным оком, и всё здесь переделают. Люди, которые так думают, не очень приемлемы для соуправления. Управление предполагает, что, невзирая на любые нарративы или иные обстоятельства, мы всегда должны понимать, кто является источником управленческо-административного действия. С ним мы и должны работать.

Один из самых тяжелых порталов, но который обязательно надо использовать – это портал «регулейшн гов.ру». На этом портале публикуются проекты нормативных правовых актов, на которые нужно отреагировать. Я вхожу в правительственную комиссию по взаимодействию с открытым правительством Правительства РФ. Именно наша комиссия смотрит за тем, что там, на этом портале, происходит результативного. Выясняется, что в среднем публикуется 1,5–1,7 отклика на один проект. Это очень мало. Получился специализированный, недостаточно продвинутый ресурс. Нужно прочитать большой текст проекта, пояснительную записку к нему, потом по существу что-нибудь ответить. Это очень высокий барьер. Люди в персональном качестве почти никогда не готовы туда писать. Кроме экспертов. А вот объединения граждан наконец-то стали понимать необходимость работы над правилами. Они уже в 2010 году писали, стали готовить законопроекты и т.д. Но потом случилось то, что случилось, и эта деятельность стала радиативно окрашена. Теперь это политическая деятельность в самом жестком смысле, обозначенная проверяющими органами. И

соответственно, граждане и объединения получили по рукам. Остались только граждане, которые могут писать в персональном качестве. А некоммерческие организации там почти не участвуют.

Другой вариант порталов – это порталы типа «Я – гражданин» и «Управляем вместе». Это порталы взаимодействия по поводу конкретного действия: проекта двора, ремонта дороги, какого-то сквера и т.п. В нем есть сильные и слабые стороны. Сильная сторона – отсутствие барьера для конкретного человека. Это позволяет уйти от монополизма тех или иных общественных организаций, у которых очень высокая переговорная сила, в том числе и раздутая самими органами власти.

– Как, например, «Многодетные Пермского края»?

– «Многодетные» сейчас стали немножко уходить от перераспределительных коалиций, надо отдать им должное. Они начали создавать сервисы внутри. То есть не только бюджетные деньги к себе отжимают и в себя вбухивают, но ещё и какие-то блага создают. Хорошо, что это есть и идет дополнение новыми качествами. Это называется «увеличение модернизационного потенциала». Мы это записали в концепцию развития НКО Пермского края для получения муниципальной поддержки. То есть мы можем поддерживать совет ветеранов, но если они будут не только выезжать на природу, но и потратят часть денег на то, чтобы их ветераны, к примеру, зарегистрировались в одноклассниках и стали пользователями портала «Госуслуги. Ру». То есть важно,

чтобы они создавали ещё и дополнительную полезность за счет своего собственного взаимодействия. Полезность за счет чего-то без захода в бюджет. Так вот в этом смысле порталы «Управляем вместе» и «Я – гражданин» хороши тем, что можно индивидуально действовать без захода в бюджет. Если индивидуально много отзывов, тогда размывается монополистская роль перераспределительных коалиций. Не всех пригласят на встречу с губернатором, но любой и каждый может написать что-то аргументированное и жесткое, чтобы потом на это отреагировали.

– А недостатки у этих порталов есть?

– Плохо, что инициатором запроса является орган власти. А значит, он видит ровно с той площадки, которая у него есть, на основании имеющихся аргументов и своего субъективного взгляда. А я уже много раз говорила: хотя бы из чувства самосохранения чиновники должны помнить, что если они работают шесть дней в неделю и дома бывают очень поздно, не ездят общественным транспортом, почти не бывают в местах, где много разных, не зависящих от них людей, то их опыт и здравый смысл всё меньше подходят для того, чтобы принимать адекватные решения. Их картина мира особенная. Соответственно, с людьми надо разговаривать.

Именно поэтому необходимо осваивать интернет-порталы соуправления, несмотря на то что за неделю бывает не более 30 отзывов. Я всегда считала, что если ты готов к взаимодействию – надо взаимодействовать. А если ты готов к взаимодействию

и у тебя есть аргументы, приготовься к тому, что дорога в крепость государственного управления будет неблизкой. Но на самом деле там есть много дверей, которые можно открыть. Их можно открыть через этот портал или через какие-то публичные обсуждения или ещё как-то. Много дверей.

– «ГРАНИ» как раз показывают эти двери, либо открывают их для желающих?

– Мы занимаемся тем, что поддерживаем инициативы. Например, рассказываем о регламентах и законах простым гражданам. Там очень простым языком всё описано. Мы в это вложились для того, чтобы граждане стали больше понимать и не пугались этих названий. Есть этапы управленческого цикла: пилотные разработки, решения, консультации, проверка решений, внедрение решений и т.д. Дело в том, что для эффективного соуправления на всех этапах должны быть включены не только государственные и муниципальные чиновники, но и граждане и их лучшие объединения. Почему я говорю все время про объединения? Потому что объединение уже создало представление об общественном интересе, уже очищенном от нарратива конкретного кейса. Мне кажется, что это очень важно и нужно. Раньше казалось достаточно сказать, что предлагаемое решение дискриминирует таких-то граждан в неприкосновенности их частной жизни. Разговор на уровне прав человека был вполне приемлем. Сейчас в силу сложных ситуаций (я даже не говорю про внутреннюю ситуацию в стране, мировую конфигурацию и т.д.) меняется представление о суверенитете. Где границы суверенитета государств? Права человека уже не работают как аргумент. И нужно создавать конкретные аргументы для разных групп и ситуаций. А всё это требует невероятных издержек. А экономика некоммерческого сектора построена таким образом, что денег на помощь конкретному ребенку собрать можно, а на поиск аргументов нельзя. Я не знаю ни одной организации, которой бы это удавалось.

– Но ведь не только качеством аргументации характеризуются трудности взаимодействия сотрудников некоммерческих организаций с представителями власти?

– Часто взаимодействие выстраивается так: «Вот проблема такая-то. Это подтверждается вот такой статистикой», – говорит общественник. «Да, проблема есть, и мы лучше вас знаем о ней», – отвечает чиновник. Но никто не говорит, что делать-то! Мы должны научиться вести взрослый разговор, который предполагает, что вы не можете опираться на константы и вывод, не поддающиеся рассмотрению или хотя бы дискуссии. Если мы не позволяем в качестве аргумента использовать слова верховного главнокомандующего, то почему мы позволяем себе аргумент в виде «это демократическая ценность»?!

Взаимодействие есть, а соуправления не происходит, потому что нет готовности гражданина предложить вариант с учетом ограничений. А представители органов власти, когда им предлагают варианты решений, не готовы воспринимать альтернативы. Альтернативы у них в голове отсутствуют. Они вообще не понимают, как это использовать.

– Можно ли как-то изменить сложившуюся ситуацию?

– Вот мы этим и занимаемся: одним объясняем одно, другим – другое. Разрабатываем регламенты и правила, процедуры какие-нибудь и граждан учим, и т.д. Но я думаю, что здесь происходит некий поколенческий переход. По-моему, возник новый тип гражданской экспертности, поскольку в основе нашего подхода всегда лежит экспертность или выражаемая экспертность в других. Это всякие молодые и среднего возраста люди или организации, из них состоящие, которые отличаются неким набором характеристик. Они в принципе готовы билингвы. Они сразу готовы говорить и на простом языке, и на специализированном сложном. Например, на языке управления, или на языке экономики, или на языке технологии информационной. Билингвальность – это когда вы говорите на языке общественного интереса и ещё у вас есть какой-то язык. У вас вот язык риторики, например. Речь о том, каким образом человек готов решать проблемы. И таких людей сейчас довольно много. Они готовы к соуправлению. Другое дело, что иногда они прихрамывают ровно на нужную ногу – они про общественный интерес забывают. С другой стороны, может, это пройдет, как юношеские прыщи, и нужно только потерпеть.

– Но если им просигналить, что они что-то потеряли, они же вникают?

– Только таких площадок, где можно просигналить, становится всё меньше и меньше. Я думаю, что этому – этикету аргумента – учатся на публичных площадках, в публичных пространствах. Наше публичное пространство перекошено. В нем очень много страхов, простейших схем. Отсутствие нормального публичного пространства напоминает переход Суворова через Альпы.

А ещё появились люди, которые разуверились в возможностях строить свою карьеру внутри системы, где вассал моего вассала – мой вассал, как, например, в госуниверситете. Они пошли реализовывать себя на других площадках. К примеру – в качестве тренеров в некоммерческие организации. И это шаг к тому, что они стали говорить мультидисциплинарно. Их мир и их аргументы не строятся в границах вузовских дисциплин. Сегодня вы можете найти филолога, который с места в карьер произведет вам оценку рыночного воздействия. Мультидисциплинарность – вариант, который резко увеличивает воз-

возможности к соуправлению. Пермь повезло, потому что школа гражданской деятельности сохранена как таковая. Даже когда её не любят, её имеют в виду.

Плохо, что на уровне государственного управления почти не осталось людей с опытом активного и продуктивного взаимодействия с общественностью. В силу разнообразных причин в последние несколько лет чиновники искали способы прямого управления, а соуправление – это партнерство. Или очень увлекались интернет-технологиями, считая, что информационная технология решит всё. Она решит половину.

И получается, что на общественной стороне довольно много тех, которые потенциально готовы к соуправлению, а на властной стороне – много больше людей, которые либо боятся соуправления, либо говорят: «Вы отойдите, мы тут без вас порешаем. Вам же самим лучше будет». Вот это «вам же самим лучше будет» – похоронный марш соуправления.

– А есть шанс, что новые люди с билингвальным складом ума придут в разные сферы жизни и всё-таки договорятся?

– Мне сложно сказать, что и как будет в Пермском крае, потому что мы давно уже здесь не участвуем ни в чем, из всего исключены. Но в принципе, на уровне консультации и выработки решений у нас есть какие-то элементы таких соуправляемых сред. У нас есть совершенно невероятный общественный совет при минздраве с Димой Жебелевым, который понимает, как всё должно организовываться. Их подвиг в том, что в общественном совете они не стали спасать конкретных людей. Они настойчиво бьются над тем, чтобы сформировать правило. Независимая оценка деятельности учреждения – не манипулятивная, а реальная – сложилась именно в системе здравоохранения. Понятно, что мы их учили и помогали всячески. Но в том, что сложилось сейчас – огромная роль самого общественного совета. Независимая

оценка с их рекомендациями – это стопроцентное соуправление. Я в России таких вариантов не знаю. Они реально следят за тем, что происходит, как рекомендации будут выполняться, и рекомендации выполняются в каждом учреждении на местном уровне соуправления советами при учреждениях. Это очень редкая вещь. Граждане часто не верят в соуправление, но оно возможно.

Новое качество жизни требует от всех нас приложения усилий. Трудно не согласиться с рассуждениями Светланы Маковецкой о необходимости начинать вести взрослые разговоры на разных уровнях. А любое новое качество требует новых способов действия. Благодаря центру «ГРАНИ» представители разных отраслей и систем, люди с разным образованием, опытом и социальным положением могут повышать свои гражданские компетентности в области взаимодействия с разными государственными институтами. Традиционно от граждан требуется осознание ответственности, желание что-то изменить и тяга к знаниям, которые вот уже десять лет аккумулируются сотрудниками центра «ГРАНИ» на сайте, в книгах и самых разнообразных источниках информации.

АЗБУКА СОПРИЧАСТНОСТИ

Новые термины стремительно входят в нашу жизнь. И не только в технической сфере, к обновлению которой мы, пользователи достижений прогресса, казалось бы, успели привыкнуть. Изменяются и механизмы государственного управления, обогащаясь новыми процессами и способами. Полагая, что в изменениях необходимо разбираться, мы обратились с вопросами о сути таких понятий, как «публичные слушания», «самообложение» и «софинансирование», к эксперту, много лет специализирующемуся на административной реформе, оценке качества государственных и муниципальных услуг, государственном управлении и местном самоуправлении. Нашим Вергилием в мир сложных смыслов стал эксперт Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ), руководитель направления «Мониторинг деятельности органов исполнительной власти», кандидат политических наук, профессор кафедры политических наук Пермского государственного национального университета Константин СУЛИМОВ.

– Константин, из всех понятий, связанных с механизмами самоуправления наиболее знакомыми кажутся публичные слушания?

– Публичные слушания, на первый взгляд, тема понятная, но чем больше разбираешься, тем больше вопросов возникает. Слушания бывают трех видов: бюджетные, градостроительные и по принятию уставов. Бюджетные проводятся два раза в год: по проекту бюджета осенью и по отчету об исполнении бюджета весной. Обыденная практика, конечно, удручающая. На слушания почти никто не ходит, разве что пенсионеры и кто-нибудь из гражданского актива. Как правило, перед собравшимися выступает руководитель финансового управления или отдела, рассказывая об основных источниках бюджетов: налогах, дотациях, субвенциях, кредитах. Люди послушают, зададут несколько вопросов. Им формально чиновники ответят. Все это заносится в протокол. В Пермском крае итоги публичных слушаний носят рекомендательный характер. Проблема в том, что эти слушания плохо встроены в бюджетный процесс, который ведется весь год. В бюджеты в рабочем порядке постоянно вносятся изменения, на которые граждане никакого влияния не оказывают.

В нашем регионе слушания не являются важным механизмом. Я упрощаю, конечно. Но в общем и целом практика такова. Исключением, пожалуй, являются слушания по уставам, без которых нельзя внести изменения. Вот тогда начинаются состязания: кто за изменения, кто против. В Перми, например, на эту тему были жаркие дебаты.

– Можно предположить, что качество уставов территорий – это общественный интерес?

– Конечно. Только дело не в качестве, за которым следит Министерство юстиции России. Граждане должны понимать, что устав – это документ, по которому живет их сообщество. Это не федеральная и не региональная власть, а местный уровень – самоуправление граждан, которое регламентируется Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

– То есть на уровне государства фактически управлять вместе не получается, а через местное самоуправление какие-то возможности для самоуправления есть?

– Это конституционно заложенное различие: есть государство, и есть местное самоуправление. И это разные вселенные. Принятие какого-либо закона в сфере здравоохранения, образования, градостроительства напрямую на местное самоуправление не действует. Правовое поле федерации и региона должно быть сопряжено со 131-м законом. Понятно, что, как граждане, мы все подчиняемся федеральному закону. Но с точки зрения властной системы

местного самоуправления – нет, это особенная штука. Есть один канал влияния на местное самоуправление – 131-й закон. Но проблема в том, что он стал кошмаром. Это один из самых изменяемых законов за всю историю. Любопытный – и надо туда вносить поправки. А если закон изменили, нужно менять устав муниципального образования. В результате система выглядит дурацкой. Действует 131-й закон как решето, через который всё проходит, и местные уставы в целом его дублируют в нужных частях.

– А граждане здесь где?

– А нигде! В 131-м законе о местном самоуправлении говорится: «самостоятельно и под свою ответственность решение вопросов местного значения населением». И дальше две формы: непосредственно или через органы местного самоуправления. Понятно, что простые люди к органам местного самоуправления относятся как к власти, им безразлично, государственная она или муниципальная. Конституционно, на уровне идеи, тезис «управляем вместе» отражен по полной программе. Причем «управляем вместе» – это не общество с властью. Если брать государство, то, условно говоря, есть федеральный субъект и есть граждане. Что касается местного самоуправления, то граждане вместе управляют с помощью органов МСУ. Они в этой логике даже не сверху стоят.

– Неужели нет территорий, где люди собираются и решают сообща важные вопросы?

– В 131-ФЗ есть такая форма самоуправления, как сход, но она применяется только в очень маленьких в поселениях. Если на территории меньше ста человек живет, то можно не образовывать органы местного самоуправления, а все вопросы решать на сходе граждан. В Пермском крае нет таких муниципалитетов, и в Пермском крае сход, как и в большинстве регионов, используется для иных целей. Сход нужен, когда глава поселения или района приезжает на село. Он приезжает поговорить, отчитаться, обсудить происходящее. Это очень живые и важные процессы, направленные на поддержание баланса, диалога, несмотря на то что формальный повод – отчет главы. Хороший глава, разумеется, будет регулярно ездить в населенный пункт, тем более что это могут быть десятки деревень и поселков. А если брать район, то это уже сотни населенных пунктов. Он же не соберет из разных пунктов людей! Вот сам ездит и общается.

– То есть публичные слушания не являются механизмом влияния граждан на принятие каких-то решений?

– В данный момент. Притом что внутри самой системы к муниципалам предъявляются требования сделать публичные слушания настоящими, чтобы люди ходили, посещаемость была.

– И почему не получается реализовать этот механизм в полной мере?

– Из-за бессмысленности этого процесса. Ну, люди пришли. И что? Чиновники с ними красочно поговорили. Ничего на деле-то не меняется. Отсюда придумали самообложения и инициативное бюджетирование. Но включать непрофессионалов в процесс, обсуждать всем миром бюджет, в моем понимании, почти невозможно. Граждане должны быть хотя бы чуточку разбираться в финансах и хозяйственных делах. Логика бюджета такая. Предположим, на благоустройство в муниципалитете есть 2 млн рублей в год. За эти деньги полностью привести территорию в порядок невозможно. Соответственно, нужно определять приоритеты: что важнее – заасфальтировать переулочки или обустроить детские площадки. И обязательно создадутся группы, которые будут тянуть каждая в свою сторону. Проблема и территориальной раздробленности: в поселении может быть множество населенных пунктов в десятках километров друг от друга. Есть центр, и есть села и деревни, из которых люди ездят в административный центр, исходя из своих интересов. А между собой жители соседних населенных пунктов зачастую совсем не общаются. Публичные слушания могли бы стать площадкой для обмена ожиданиями и обязательствами. Но сегодня они таковыми не являются.

Сейчас фиксированные бюджеты предъявляются гражданам фактически для одобрения – не одобрения. Граждане могут не одобрить бюджет? Конечно, могут, но их мнение юридической силы не имеет. Есть разные способы, как сделать лучше. Наиболее распространенный: часть бюджета делают гибкой. То есть мы обсуждаем не весь бюджет, точнее рассказываем про весь и обсуждаем весь, но предлагаем людям (в разных формах можно это делать) изменить некоторую часть бюджета. В зависимости от обстоятельств это может быть 5% бюджета, 10% бюджета. В некоторых странах есть специальные опросники, которые люди сдают вместе с налоговыми декларациями, где у человека спрашивают: «Куда, на какую сферу вы хотели бы направить 5 (или 10)% того, что вы заплатите?»

– Но это же малая доля!

– Здесь не может быть иначе. Это противоречит идеологии бюджетного строительства и налоговой политике современных государств. Что такое налог? Есть определение в голове?

– Это определенная доля с прибыли, которую отдают на общее развитие, на развитие государства. Точнее, с дохода доля, не с прибыли.

– Чаще люди говорят, что налоги – это плата за услуги, которые государство предоставляет. Отчасти это соответствует тому, как само государство на это смотрит. Но если взять налоговый кодекс, то мы

В разные годы из бюджета Кировской области в местные бюджеты поселений перечислялось от 1 до 1,5 рубля на каждый рубль, поступивший от жителей. При других условиях муниципалитеты этих денег получить бы не смогли: соответствующих целевых программ для финансирования не было. Так что администрация поселения, вводя самообложение, не просто возлагает на себя миссию централизованно потратить средства жителей на утвержденные цели, а привлекает дополнительные деньги из вышестоящих бюджетов. Это выгодно отличает самообложение от простого обращения к спонсорским средствам, которые софинансирования из вышестоящего бюджета не получают. Источник: <http://gosvopros.ru/territory/khozyaystvo/self-budget/> © Gosvopros.ru

увидим, что «налог – это безвозмездное изъятие денежных средств». Просто так. Суть именно в этом: это не плата за услуги, это не вклад в общий котёл. Например, когда на встрече с Путиным представители Объединенного народного фронта, рассказывая об их борьбе с безобразиями в дорожном строительстве, предложили дорожный налог использовать исключительно на дороги, президент совершенно в логике государства сказал, что финансисты, скорее всего, будут против, потому что это противоречит самому подходу к бюджетному процессу. Бюджет – это такая общая копилка. В нём нет функционального разделения. Деньги собираются, а дальше уполномоченные люди решают, куда финансы пойдут. А вот на уровне местного самоуправления могло быть немножко иначе. Бюджетная система МСУ единая для всей страны, она строится по единым правилам. Бюджетную политику определяет региональный минфин, классификацию определяет все тот же минфин, правила определяет минфин федеральный. Смысл понятен? Потому что необходимо обеспечить качество бюджетного процесса, качество расходования денег, ведения документации – деньги требуют учёта! А если каждый будет считать как хочет, то будет плохо. Это к вопросу о местном самоуправлении.

То есть теоретически распределить какую-то долю можно, но по факту бюджет этого не позволяет. Сейчас в России существуют разного рода проекты, инициаторы которых на свой страх и риск идут на эксперименты с бюджетом. Но закрепить эту практику не удается, потому что её нет в бюджетной сфере.

– Что такое самообложение?

– В 131-м законе есть норма про самообложение. Граждане могут сами скидываться, помимо бюджета, для решения каких-то местных задач. Это делается на референдуме. Референдум – процедура дорогая и очень затратная. Референдум признается состоявшимся, если на него пришло не меньше половины имеющих право голоса людей. В территориях на выборы часто меньше ходит. Поэтому эти референдумы, как правило, совмещают с какими-нибудь выборами. Самостоятельно их проводить – дорогое удовольствие. Но идея-то в чем?! Граждане могут скинуться хоть по сто рублей. Допустим, в поселении живет 1000 человек. Умножаем на 100 рублей, получаем 100 тысяч. Это уже сумма! Но всегда возникает вопрос: все ли готовы реально заплатить? Наиболее развито самообложение было в Кировской области в бытность губернатором Никиты Белых. Там система самообложения на поток была поставлена, у нас так не получается. В Пермском крае поселение, муниципалитет собирают некую сумму, а краевой бюджет им потом добавляет недостающую часть. Это было предложено для местных чрезвычайных или очень актуальных ситуаций. Например, нужно срочно починить обрушившийся мост, а в текущем бюджетном режиме, который из года в год повторяется, этих средств нет. Где их взять? Через механизм самообложения. Но граждане должны проголосовать. И край будет перечислять средства только в том случае, если муниципалитет покажет, что требуемая сумма у него есть.

– Это один механизм. А есть ещё софинансирование. В чем особенности этого процесса?

– Софинансирование (инициативное бюджетирование) работает несколько иначе. Проще, поскольку не надо референдум проводить. Идея в том, что гражданам предлагается осуществить проекты. В краевом законе не уточняется, какие именно,

но имеется в виду, что в рамках этих проектов можно будет что-то построить, отремонтировать. Это может быть детская площадка или тот же мост. Запретов на проекты в законе нет, но есть процедурные фильтры. Как правило, с предложением к жителям выходит глава, создает инициативную группу, местные чиновники помогают гражданам оформить проект и дополнить деньги. Жители могут и сами договориться. Граждане предлагают проект, который оценивает комиссия поселения, одобряет или не одобряет, а затем все проекты обобщаются и подаются в министерство территориального развития Пермского края, которое решает, какие проекты получат поддержку.

– Расскажите подробнее, как оцениваются проекты.

– Весь край был разделен на две части – север и юг, были представлены параметры, по которым проекты оцениваются, и в совокупности должно было состояться не менее ста заседаний комиссий при подготовке инициативных заявок при муниципалитете. А потом ещё не менее ста обсуждений. Это уже масштабный процесс. При чём здесь тезис «управляем вместе»? Да при том, что все должны вложиться. Не только муниципалитет, но и граждане должны скинуться, и бизнес местный, и вот четвертый уже – краевой бюджет. Министерство территориального развития оценивает проект исходя из того, как много и в какой пропорции финансируют проект местные акторы: граждане, бизнес и муниципалитет. Есть бальная система оценок. Ноль, по-моему, невозможен, но если серьезно вкладывается только муниципалитет, то у заявки шансов значительно меньше, чем если граждане, бизнес и муниципалитет вложатся в одинаковых долях. Большая часть денег всё равно краевая. Инициативное бюджетирование интересно еще тем, что возникает соуправление – и внутреннее (на месте между собой), и внешнее (на уровне края).

ДОРОГА К ДОМУ

В селе Усть-Качка, возле дома № 39 по улице Победы, прошел праздник соседей «Дорога к дому». Торжество было посвящено завершению одноименного проекта по асфальтированию придомовой территории, ставшего победителем краевого конкурса инициативного бюджетирования.

Инициатором проекта выступила председатель ТСЖ дома Нина Николаевна Новикова. В начале 2017 года, когда был объявлен конкурс, жители дома провели собрание, обсудили существующие проблемы и решили, что им по силам проект благоустройства придомовой территории. Пришли с идеей в администрацию Усть-Качкинского сельского поселения, где инициативу одобрили и помогли оформить все документы.

Всего в краевую конкурсную комиссию Министерства территориального развития Пермского края в первом полугодии 2017 года поступило 462 заявки, из которых допущено к конкурсу 315. Восемьдесят девять проектов стали победителями, среди которых оказался и проект «Дорога к дому».

Общая стоимость проекта составила 947 985,39 рублей, из которых 94 799,54 рубля собрали жители (10% от стоимости), 853 186,85 рубля составила субсидия из краевого бюджета. Летом 2017 года состоялся аукцион по выявлению подрядчика для выполнения работ, им стал индивидуальный предприниматель А. Ю. Мовсесян.

Праздник «Дорога к дому», подготовленный сотрудниками Красно-Восходовского сельского дома культуры, прошел с задором. Глава Усть-Качкинского сельского поселения Василий Лузин с гостями из соседней деревни Дворцовой Слудки торжественно перерезал ленточку.

На новенький асфальт жители дома установили столы, накрытые «скатертью-самобранкой», продемонстрировав разнообразные кулинарные изыски. Украшением торжества стало выступление танцевального коллектива медицинских сестер курорта Усть-Качка «Здравушка», руководит которым Татьяна Михайловна Астафьева. Она, кстати, проживает в инициативном доме. Закончился праздник дискотекой под открытым небом.

ПО ДОРОЖКЕ В ДИВНЫЙ САД

«По дорожке – в дивный сад!» – под таким девизом в МДОУ «Детский сад № 1 села Елово» летом этого года прошел праздник, посвященный завершению реализации одноименного проекта. Проект Еловского муниципального района в рамках инициативного бюджетирования стал первым реализованным проектом из 89, которые выиграли конкурс в мае этого года.

В рамках проекта были проведены работы по благоустройству территории и ремонту асфальтовой дорожки вокруг детского сада. Общая стоимость проекта составила 500 тысяч рублей, из них средства бюджета Пермского края – 450 тысяч, бюджета Еловского муниципального района – 4 тысячи, населения – 36 тысяч, бизнеса – 10 тысяч рублей.

На торжественном открытии дорожки присутствовали воспитанники и сотрудники детского сада, родители и гости. Заведующая детским садом поблагодарила всех участников проекта за финансовую помощь и проведенную работу. В свою очередь заведующая отделом образования администрации Еловского муниципального района Татьяна Петровна Софронова поздравила всех с окончанием проекта. Во время праздника ребята отправились в увлекательное путешествие по дорожке вокруг детского сада, где встретились с феей цветов, лешим, бабушкой Маланьей, бабочкой и обезьянкой. Завершился праздник запуском шаров.

ИЛЬИНСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ РАСПИСАЛИ РОЗАМИ

23 сентября 2017 года в поселке Ильинском состоялось торжественное открытие отремонтированного фасада районного дома культуры в рамках реализации проекта инициативного бюджетирования.

Благодаря этому проекту фасад Ильинского районного дома культуры, который не ремонтировался более 20 лет, обновили и украсили элементами местной росписи – обвинскими розами.

Общая стоимость ремонта фасада составила 3 миллиона 62,7 тысячи рублей, из них средства краевого бюджета – 2 миллиона 756,5 тысячи, средства бюджета Ильинского района – 1,3 тысячи рублей, средства населения – 154 тысячи, средства бизнеса – 151 тысяча руб.

На открытие пришли жители поселка Ильинский и соседних поселений. Глава Ильинского района Анатолий Красноборов, руководитель дома культуры Татьяна Минина и оперная певица, родившаяся в Ильинском районе, Елена Бахтиярова открыли обновленный очаг культуры. В завершение мероприятия оперная певица выступила для всех собравшихся.

БИБЛИОТЕКАРИ РАЗРЕШАЮТ КОНФЛИКТЫ В ОХАНСКЕ

В 2010–2011 гг. в числе четырех территорий Пермского края Оханский район участвовал в реализации проекта «Расширение прозрачности и гражданской активности на местном уровне в Пермском крае», инициированного аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Особой миссией проекта стало обучение группы добровольцев методике урегулирования конфликтов в досудебном порядке (медиации) и дальнейшее применение ее в практике развития пилотных территорий.

В результате в Оханском районе прошли обучение по программе «Основы урегулирования конфликтов на местном уровне» 9 человек, в числе которых муниципальные служащие, пенсионеры, работники культуры. Директор Оханской городской библиотеки Ольга Борисовна ШИРИНКИНА рассказывает нашему журналу, какое продолжение имел проект.

По горячим следам была создана общественная организация медиаторов «Согласие», которая базировалась в Центре правовой и гражданской активности (ЦПГА) при городской библиотеке. Члены организации, воодушевленные полученными навыками, изначально активно стремились к их применению: проводились общие встречи, круглые столы, велась информационная работа среди населения. В организации было разработано положение, в котором ЦПГА обозначен как центр, координирующий деятельность некоммерческих организаций. Но в силу ряда обстоятельств деятельность общественной организации постепенно прекратилась.

Сейчас процедура медиации проводится силами работников библиотеки, прошедших обучение, и включена в перечень услуг ЦПГА.

Обращения поступают непосредственно от граждан, из местных администраций, от руководителей и работников организаций. С 2016 года ЦПГА сотрудничает с комиссией по делам несовершеннолетних Оханского района по вопросам разрешения конфликтов. Кроме того, есть опыт сотрудничества с судом. В практике медиаторов Оханского района – урегулирование семейных неурядиц, трудовых споров, конфликтов между гражданами и органами местного самоуправления.

Нередко в работу медиаторам попадают сосед-

ские конфликты, когда бывает важно найти обоюдное решение проблемы и при этом сохранить человеческие отношения. Люди ссорятся из-за дорожки, проходящей под окнами одного из соседей, об оплате совместно проложенных коммуникаций, заборе, построенном за пределами земельного участка, и т.д. Не раз приходилось наблюдать, что суть конфликта лежит в плоскости личностных взаимоотношений и достаточно бывает простых слов извинения, чтобы ликвидировать очаг гнева и найти взаимовыгодное решение проблемы.

По инициативе КДН рассматриваются семейные конфликты, споры между родителями и педагогами. В центр обращаются граждане за юридической консультацией, радикально настроенные, не зная, что существует другой способ разрешения конфликтов. Специалисты центра рассказывают о преимуществах медиации, проводят электронные презентации, публикуют статьи, оформляют выставки.

ЦПГА выступает в роли информационного проводника инновационной для района процедуры. Таким образом, развитие медиации в Оханском районе продолжается. Однако его темпы не столь стремительны (в год рассматривается 5–6 конфликтов), поскольку медиация осуществляется на общественных началах, а ее подготовка и проведение требует немало времени и эмоционального напряжения.

Он говорит «мы», когда рассказывает о работе фонда «Дедморозим». Он участвует в самых разных проектах, и все мы удивляемся, когда он всё успевает. Каждый, кто хоть раз побывал в офисе затейников фонда «Дедморозим», отметит атмосферу деловой сосредоточенности и творческой движухи, вирусно передающейся всем сочувствующим, сопереживающим, готовым действовать в области защиты общественных интересов. Сначала они спасали детей, теперь – строят институты гражданского общества.

Дмитрий Жебелев руководит общественным советом при Министерстве здравоохранения Пермского края. Здесь он тоже говорит «мы», не разделяя себя с товарищами. Благодаря работе общественного совета меняется качество жизни пермяков и жителей края. А мы порой даже не знаем об этом.

Итак, знакомьтесь: работа общественного совета при Минздраве в историях, деталях, людях и перспективах. Рассказывает Дмитрий ЖЕБЕЛЕВ.

МИНИСТРЫ МЕНЯЮТСЯ – ДИАЛОГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Монолог 1

Начало работы в совете

Меня пригласили в координационный совет при губернаторе Пермского края для реализации стратегии действий в отношении детей. Виктор Басаргин предложил поставить во главе каждой группы чиновника и общественника. По всем рабочим группам прошли довольно быстро, поскольку там были сработавшиеся пары. Дошли до здравоохранения, который возглавляла относительно новый на тот момент человек – Анастасия Владимировна Крутьен. Надежда Кочурова, которая тогда занимала пост заместителя председателя краевого правительства, предложила мне с ней поработать. Так мы возглавили рабочую группу.

Затем губернатор издал указ, запрещающий чиновникам быть в общественных советах. Соответственно, нужно было срочно избрать нового председателя совета при минздраве. Никакой процедуры не было, прямо на заседании совета кто-то предложил провести закрытое голосование. Все написали на листах имя желаемого председателя. И каким-то странным образом выбрали меня. То есть первый состав общественного совета при минздраве был собран случайно, а потом случайно переконфигурирован. Всё делалось в спешке, быстро и без правил. Но в результате собрались люди с большим опытом и те, на кого в принципе трудно повлиять. Борис Светлаков и Роберт Вагин – тяжеловесы, титаны, авторитеты, им никто не может сказать, что делать.

Были практикующие врачи, которые возглавляют профессиональные медицинские сообщества, например Юлия Каракулова. Вошла в совет Татьяна Грищукова из центра «ГРАНИ». А ещё были люди, которые появились всего один раз. Они три года «провисели». Скорее, мёртвым, чем живым грузом, плохого ничего не сделали, и на том спасибо.

Монолог 2

Главные направления

Мы старались двигаться в двух направлениях: разбирались в общетеоретических, системных вопросах, с одной стороны, и решали точечные проблемы – с другой стороны. Во-первых, сосредоточились на независимой оценке учреждений здравоохранения. В 2014–2015 годах все государственные учреждения (это ни много ни мало – 300 точек оказания услуг) эту оценку прошли.

Нам удалось договориться, что первая независимая оценка не будет карательным инструментом. В первую очередь анализировали потребительские характеристики учреждения: комфортность, вежливость и т. п. Нам удалось вывести правильную формулу проведения оценки, которую стараемся сохранить. Первое: эта работа оплачиваемая, чтобы обеспечить профессиональный уровень. Второе: министерство здравоохранения выступает как заказчик и плательщик, а общественный совет – контролер. Есть ещё подрядчик. Все документы в обязательном порядке проходят через общественный совет, начиная с техзаданий для подрядчика и заканчивая рекомендациями для каждого из учреждений здравоохранения, прошедших оценку.

Нам повезло, что в Перми есть центр «ГРАНИ», занимающийся независимой оценкой и её разработкой на федеральном уровне. В данном случае эта организация выступала подрядчиком. Благодаря их опыту во многом мы качественно разобрались. Нам никто не диктовал условия. Мы сами всё определяли: способы исследования, критерии. В рамках этой работы мы утвердили идеологию, что важнее не рейтинги, а рекомендации. Хотя разных рейтингов мы составили более десятка, которые теперь есть на сайте минздрава. В целом оценка оказалась выше, чем ожидали. В среднем между «3+» и «4-». А по некоторым учреждениям – даже «очень хорошо».

По итогам независимой оценки для каждого учреждения создавался список рекомендаций: разместить указатели, решить проблему с раздевалкой и тому подобное. В целом более 90 процентов больниц рекомендации выполнили. Но ресурсов совета не хватило, чтобы все учреждения на 100 процентов проконтролировать.

Второе масштабное направление – содействие общественным советам при учреждениях. Состав этих советов очень разный. Самый распространенный вариант, когда туда входят пенсионеры, ранее работавшие в больнице. Представителей общественности недостаточно. Руководство учреждений пока их как бы не видит. Поэтому мы упорно разъясняем медицинскому сообществу, что такое общественные советы и зачем они нужны. Разрабатывали типовые документы, рекомендации: как собирать, проводить заседания, и всю информацию распространяли среди созданных общественных советов. Мы добивались, чтобы советы были работающими, живыми. Также мы

включались в разрешение конфликтов, переводили их в позитивное русло.

К частным вопросам мы относим вопросы по лекарственному обеспечению. Основная проблема возникала с детьми-инвалидами, которые являются федеральными льготниками. Финансирование федеральное, а обязательство обеспечить лекарством – у региона. Ребенок возвращается из федерального центра после лечения с назначением какого-то современного лекарства, а в списке этого лекарства нет. Да и трансферты не всегда поступают вовремя.

Мы нашли выход. Появилась комиссия по индивидуальному лекарственному обеспечению. Мы провели консультации с депутатами законодательного собрания, посчитали потребность вместе с сотрудниками минздрава, врачами (главным детским кардиологом, главным детским онкологом и т.п.), и лед тронулся. Сначала было выделено 35 млн, потом 54, потом ещё 54 млн. Мы пока единственный регион, где принципиально решена проблема с покупкой лекарств. Трудности возникают, если лекарство очень редкое и ребенок недавно попал в поле нашего зрения. Для помощи нужна минимум неделя, максимум – 2–3 месяца.

В таких случаях нам (Фонду «Дедморозим». – Ред.) приходится включаться, помогать. Но нам одним не потянуть 80 млн в год – именно такова потребность в нашем регионе. Одним сбором средств проблему лекарственного обеспечения решить невозможно. На лечение один раз собрать можно, а на поддержание

жизни каждый день собирать нереально. Средняя стоимость – 200 тысяч рублей в год, 15–20 тысяч рублей в месяц. Одной девочке дневная инъекция стоила 23 тысячи.

Финансы, безусловно, важны. Но многое зависит и от человеческого фактора. Когда лекарственным обеспечением в минздраве занималась женщина, хамившая в судах абсолютно правым родителям больных детей (и родители суды выигрывали), мы тоже включались, объясняя, что так работать нельзя. Сейчас работу по лекарственному обеспечению возглавляет другой человек – Елена Ниловна Струева. Стало легче. У нас прямой контакт. В случае возникновения трудностей мы звоним напрямую, и нас рады слышать. Чиновникам стыдно, если система даёт сбой (а так бывает, к сожалению). Они довольно быстро действуют даже в рамках непростого законодательства.

Можно сказать, что за несколько лет при помощи разных людей: и членов общественного совета, и депутатов, и чиновников, – нам удалось построить довольно эффективную систему.

Сейчас уже правила игры ясны. Понятен принцип формирования советов, кандидатов выдвигают так: треть – общественная палата, треть – само министерство, треть – профильные организации. Появилось рекомендательное письмо о том, какие вопросы должны рассматриваться. Мы используем не всё, но это лучше, чем ничего – на это можно ориентироваться. Единственное, что плохо – люди меняются, а преемственности нет. Но это не значит, что

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ

деятельность бессмысленна. Пока диалог продолжается, люди встречаются и могут друг друга слушать, есть шанс находить решения и двигаться вперед. Дорогу осилит идущий!

Монолог 3

Взаимодействие с чиновниками

Изначально мы исходим из следующих принципов взаимодействия работы с чиновниками. Мы находим проблему, которую считаем важной, и пытаемся рассказывать о ней чиновникам на их языке. Всегда, озвучивая проблему, предлагаем не только варианты решения, но и способы своего участия в работе. Мы сразу разделяем ответственность. Затем подключаем дополнительные ресурсы, а потом каким-то образом вопрос решается. Мы проводим больше десятка заседаний в год. Но основная работа проходит, конечно, между заседаниями. Интерес у нас простой: чем лучше работает министерство здравоохранения в целом, тем меньше работы, например, фонду «Дедморозим».

Пока министром была Анастасия Владимировна Крутень, вопросы решались, прямо скажем, быстрее. Не без сбоев, но решались. Были даже ситуации, когда она придумывала варианты лучше, чем мы предлагали. Опыт взаимодействия в целом получился положительным.

При ней мы открыли детское паллиативное отделение – одно из первых в России для ребят с неизлечимыми заболеваниями. С Анастасией Владимировной мы разрабатывали и реализовывали проект душевной детской больницы. Так мы называем про-

ект нового детского психиатрического отделения. Долго договаривались и обсуждали. Потом поехали на Банную гору, обсудили идею с главным врачом. Но история с отделением никак не складывалась. То согласований ждали, то ещё чего-то. И я был готов ждать, пока смету на капремонт и структурные изменения согласуют. На что Анастасия Владимировна сказала: «Слушайте, сколько мы можем ждать? Мы планируем сейчас делать, так давайте сделаем. А построят ли новое здание, ещё неизвестно!» И тогда мы составили план и стали действовать. В ремонт отделения жители Пермского края вложили миллион рублей и около пятнадцати миллионов вложил Минздрав. Года два на это ушло. Сейчас отделение открыто. Ремонт, конечно, не идеальный, больничный. Надо как-то всё украсить. Но это всё равно совсем другое дело: раньше в психиатрической палате было 15–20 детей, а сейчас 3–4 человека.

Но, к сожалению, Анастасия Владимировна не все успела сделать. И пришлось нам долго объяснять другим людям, что и как планировалось. Когда приходят новые люди, работа начинается практически с нуля. Но мы все равно пытаемся договариваться.

Я думаю, что все наши успехи связаны с тем, что очень много людей в работе участвует. Нас слушают, потому что миллион человек приняли участие в сборе денег на лечение. Несмотря на то что у нас государство всё меньше и меньше зависит от людей, но когда ресурс очень большой, всё равно зависит! Нас бы никто не слушал, если бы не толпа народа, которая участвует в наших затеях.

Монолог 4

Социальные эффекты

Мы никогда не приходим с просьбами типа «дайте денег на лечение детишек!». Мы идем с просчитанными эффектами: когда от вовремя купленного лекарства зависит судьба ребенка, что у него точно не будет инвалидности, повысится качество жизни, он не умрет. Он будет жить, работать и платить налоги. И соответственно, от нашей помощи изменится состояние семьи, родители будут уверены, что ребенок пойдет в школу, а не пролежит дома, и они смогут ходить на работу. Это второй и третий круг эффектов, их труднее считать и доказывать. Но они важны для общества в целом.

У нас четыре ребенка лежало на аппарате искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) за счет краевого бюджета. В общей сложности на аппаратах ИВЛ они провели около восьми лет. Их содержание в реанимации стоило 3,5 млн рублей в год. При паллиативной помощи траты сокращаются. За 8 лет мы бы сэкономили немало бюджетных денег.

Мы делаем выездную службу, чтобы обеспечить детям сопровождение. Мы планируем запускать ее через некоммерческие организации с финансированием в виде субсидий, как происходит сейчас во всем мире. Обычно дети лежат дома, если родители могут уход обеспечить сами или участковый врач более-менее компетентный, плюс реаниматолог знакомый, которому звонят в случае чего. А нужны специалисты другого уровня, способные сопровождать, организовывать лечение и помощь таким детям дома. Мы находим таких врачей. У нас есть два парня-ре-

аниматолога, которые сейчас сопровождают детей.

Мы увидели, что больницам трудно справиться с сопровождением. Они не привыкли так работать. Паллиативная помощь – это 30 процентов медицины, остальное – психологи, социальные работники и т.д. И конечно, благотворители.

Есть несколько групп детей. Одни – на аппаратах ИВЛ, ими практически никто не занимается; другие – с онкологией терминальной стадии, чтобы ребенок мог дома находиться, с ними особо интенсивная работа проходит: это обезболивание, средства гигиены и микроухода, требующие затрат; третья группа – тяжелая форма ДЦП и разная степень неврологии. Знаете, что с последними происходит? Ребенок родился. Его выдают маме. И дальше 15–20 лет мать остается одна в квартире с больным ребенком. Вся ее жизнь проходит так. Иногда, конечно, попадают супер-классные врачи, которые выправляют ситуацию. Такое случается, но очень редко.

В 12-й клинической больнице у нас появилась команда, оказывающая помощь на очень хорошем уровне. Первое, что они делают – составляют список проблем, большинство из которых не медицинские, а бытовые. Они передают списки нам. Мы изыскиваем возможности помочь. А работая с больницами, нам приходится вкладываться в службы и структуры, качество которых мы не можем контролировать. Когда мы покупаем для них оборудование, учим специалистов, мы не можем влиять на качество их работы. Мы стараемся оказывать влияние, но контролировать весь процесс не можем. Аутсорсинг для НКО – прекрасный выход.

ПЕРЕГОВОРНАЯ ПЛОЩАДКА СОЮЗНИКОВ

В Пермском крае в сфере здравоохранения сложилась уникальная ситуация: здесь создана общественная сеть, занимающаяся не только защитой прав пациентов, но и общественным участием в совершенствовании отрасли. Есть общественный совет при Министерстве здравоохранения Пермского края. Существует совет общественных организаций по защите прав пациентов, который объединяет девять пациентских организаций, Пермское отделение общества Красного Креста и две организации, защищающие права потребителей.

О том, как живут и работают представители разных общественных организаций в советах разного уровня, мы беседуем с Татьяной РОМАНОВСКОЙ, руководителем Пермской региональной общественной организации инвалидов и больных рассеянным склерозом «Ариадна», и Светланой НАМИТОВОЙ, председателем общественного совета при Росздравнадзоре Пермского края.

– Вместе мы что-то можем – это наша позиция, – рассуждает Татьяна Романовская, – в одиночку трудно чего-то серьезного достичь. Вы никогда не услышите от нас, что мы что-то сами по себе сделали. Если есть результат, значит нас услышали чиновники. Мы можем выступить с инициативой, обосновать, показать, пути решения, но действовать надо вместе с властью.

– Некоторые общественники считают, что «управляем вместе» – это они и только они, но на самом деле уметь быть вместе для нас очень важно, – включается в разговор Светлана Намитова, – сначала, когда только-только создавался общественный совет при Министерстве здравоохранения, некоторые представители общественных организаций шли туда с идеей отстаивать интересы своих организаций и благополучателей. Я не скажу, что мы заходили в этот процесс, совсем не думая о своих интересах. Но нам удалось преодолеть эгоизм. Теперь мы решаем через деятельность общественного совета проблемы региона и Российской Федерации в целом.

– Мы пионеры в общественном движении, – отмечает Татьяна Романовская. – В 2009 году мы создавали первый общественный совет при Росздравнадзоре. Когда мы заходили на площадку общественного совета при краевом минздраве, представляли интересы наших пациентов. Но в силу наших

личностей научились смотреть шире на проблемы региона и России в целом. Всем организациям, вошедшим в наш совет, стало легче решать свои проблемы. Их увидело министерство, стало очевидно, что они представляют определенные группы пациентов. Стало легче проводить школы для пациентов, приглашать специалистов на мероприятия, частные проблемы решать. Например, кто-то группу инвалидности не может получить. Мы можем подключиться и объективно разобраться. То есть не по-кумовски договориться, а именно разобраться, почему не удастся, и понять, как действовать, чтобы всё получилось. Мы взяли на себя пул конфликтных ситуаций.

– Мы сейчас находимся на таком уровне, – поясняет Светлана Намитова, – что в ситуации, когда врач не слышит пациента, а пациент – врача, можем помочь им разобраться в том, что происходит, понять, на какие документы они могут опереться и как выйти из ситуации так, чтобы всем хорошо было.

Новое время, новое качество медицинских услуг порой порождает новые трудности. Например, организации пациентов, объединенных наследственным заболеванием муковисцидоз, пришлось преодолевать серьезные трудности. Раньше люди с таким недугом умирали в детстве. Теперь вырастают и даже семьи создают. А взрослого кабинета для таких людей нет. Пришлось организовывать отдельный при-

ем, взрослый кабинет, отдельные палаты на случай другой болезни. И все эти задачи решаются. При пациентских общественных организациях есть команды специалистов, которые оказывают помощь, консультируют, проводят школы. Активисты таких объединений учатся самостоятельно и с коллегами способам взаимодействия с чиновниками, с врачами, работе с разными документами и улучшению качества работы организации.

Не сказать, что всё задуманное удастся легко и просто. Часто возникают ситуации, требующие вмешательства посредников, которыми за годы работы стали представители пациентских организаций.

Одной из интереснейших задач, решаемых советом общественных организаций по защите прав пациентов, стала проблема паллиатива. Создана рабочая группа из членов совета и минздрава, куда приглашаются специалисты, где обсуждаются видение решения проблемы и наиболее желательные пути решения.

– Принцип, который движет нами, побуждая к работе, переговорам, изучению документов и поискам путей преодоления различных трудностей, звучит так: «Как мы сейчас всё придумаем и организуем, так мы и будем жить в серебряном возрасте», – говорит Татьяна Романовская, – и уличить нас в том, что мы какие-то свои проблемы решаем, никто не сможет. Например, у нас уже год проходит реабилитация детей-инвалидов в одно окно. Раньше как было? Минздрав как будто одно государство, а минобр другое, минсоц – третье. Все – хорошие, но реабилитацию приходится долго по разным кабинетам согласовывать. А теперь иначе. Приходит ИПРА (индивидуальная программа реабилитации или абилитации). Сидят врачи, главный врач, педиатр, представитель министерства соцразвития, у которого расписана программа на год на каждого ребенка поквартально. Всем понятно, когда ребенка оздоравливает мин-

здрав, когда минсоц, и все об этом знают. И педиатр знает, и родители. И его ведут по этому маршруту. Мы еще хотели подтянуть в эту комиссию минобр, но пока не удается.

– Совет общественных организаций по защите прав пациентов объединяет очень активных людей, – рассказывает Светлана Намитова. – Если, к примеру, позвонить вечером и позвать съездить в какую-то территорию края, то утром полный автобус наберется. Очень неравнодушные люди! Этот совет переживает назначение уже третьего министра здравоохранения, но мы не сдаемся. Мы ко всем ищем подходы.

– Вообще мы стремимся, чтобы чиновник не видел в нас врага. Мы хотим, чтобы он всегда видел в нас... – с улыбкой дополняет Татьяна Романовская, – товарища! Товарища, союзника, соратника, который подскажет. Не который палки вставляет или занудно на ошибки указывает (хотя мы-то указываем, когда нужно), а помогает обеспечить результативность, плодотворность, взаимопонимание и сотрудничество. Это переговорная площадка союзников. Мы поддерживаем общественные советы, созданные в медицинских организациях. Они маленькие, конечно, но со своими задачами. Мы добровольно проводим для них мастер-классы. Буквально «разжевываем», как работать.

– А ещё мы работаем с Главным бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю. Считается, что медико-социальная экспертиза – это закрытая организация, где якобы невозможно защищать права граждан. А оказалось, что там работают чудесные люди, которые подписываются под самые разнообразные инициативы, когда мы их предлагаем. Наши идеи и инициативы они поддерживают, хотя им трудно. Они так раньше не работали, – рассказывает Светлана Намитова.

– И получается взаимодействие, – дополняет Татьяна Романовская, – мы решаем на МСЭке какую-то проблему, которую ещё не решало министерство здравоохранения. Теперь и им приходится включаться. Получается перекрестное решение проблем. Я считаю, что таким образом мы служим региону.

В РОЛИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

«Приходите посмотреть, как мы с людьми работаем, – улыбаясь, приглашает председатель общественного совета при ТО Росздравнадзора Пермского края Светлана Намитова, – и полис ОМС захватите, можно скрининг сделать». Пугаюсь всем телом, как от незнакомого слова, так и грядущих анализов. Но любопытство традиционно побеждает. Так 10 августа 2017 года я оказываюсь на образовательном семинаре в ТОС «Слудский».

Участники разные: от трехлетнего малыша, явно сопровождавшего маму, до дам весьма почтенного возраста. В роли организаторов – Пермский краевой центр медицинской профилактики и Пермская региональная организация инвалидов и больных рассеянным склерозом «Арианда». Среди специалистов,

ведущих тематические мини-сессии, были врачи и представители пациентских организаций. Участникам рассказывали о способах сохранения здоровья, о возможностях укрепления здоровья в Ленинском районе, представляли образ грамотного пациента, ответственно относящегося как к своему здоровью, так и к здоровью близких. Так, совместными усилиями медиков и представителей общественных организаций, ведется просветительская деятельность в каждом районе города.

Что же такое «скрининг»? Это комплексная экспресс-диагностика здоровья, вызвавшая интерес не только обычных участников семинара, но и специалистов, пришедших на мероприятие. Что проверяется быстро и качественно? Проводится анализ крови на холестерин и сахар, измеряется внутриглазное давление, определяются функции лёгких и состояние сосудов, плюс осмотр полости рта и ещё несколько замеров, позволяющих составить общее представление об уровне здоровья и выделить зоны риска (если таковые имеются).

Вглядываясь в лица участников семинара, нельзя не отметить заинтересованность, сосредоточенность, очень ответственное слушание. Специалисты рассказывают о мерах профилактики и контроля, о том, как не пропустить первые признаки болезни, как успеть среагировать на сигналы организма. В школе такому не учат. В жизни мы не всегда уделяем должное внимание профилактике. Подобные семинары – возможность познакомиться с собой, лучше узнать свой организм и понять, как действовать, если кому-то из родных нужна медицинская помощь.

Очевидно, что сейчас нет такого объёма государственных ресурсов, чтобы доносить информацию до каждого заинтересованного гражданина. Без помощников продвигать услуги трудно. Да и врачи не всегда могут быть в роли просветителей. Опыт коллег из организаций, входящих во Всероссийский союз пациентов, – яркая иллюстрация того, как можно не просто информировать людей о возможностях получения той или иной услуги, но активно вовлекать всех в процесс получения информации о собственном здоровье. Совместный труд для всеобщей пользы – что может быть важнее и интереснее?!

Мария ЧЕРЕМНЫХ

СОХРАНЯЕМ ВЫБОРЫ ВМЕСТЕ

Многие граждане до сих пор глубоко убеждены, что качественные выборы в стране должно обеспечивать государство. Досужие разговоры «всё равно без нас всё решат» кажутся уже привычными и не вызывают желания вступить в дискуссию. Но так ли обстоят дела на самом деле? Могут ли граждане способствовать совершенствованию выборов как процесса? Есть ли возможность сотрудничества с государственными органами во благо развития демократических институтов?

Старший научный сотрудник Научного центра Уральского отделения Академии наук России Виталий КОВИН посвятил работе по совершенствованию системы выборов в Перми и в России почти тридцать лет жизни. Все началось в девяностые годы прошлого века. Тогда были клубы избирателей. Затем

в 2000-м появилось движение «Голос», которое Виталий Сергеевич возглавил в Перми в 2005 году. Самое массовое общественное участие в выборных процессах наблюдалось в 2011–2012 годах, затем наступил спад, но специалисты не перестали развивать и совершенствовать данный государственный институт.

В этом году прошел третий Всероссийский форум наблюдателей, где были представители около тридцати регионов. Изменились акценты в работе НКО, занимающихся выборами. Раньше в основном обращали внимание на наблюдение перед голосованием, а теперь многие понимают, что можно и нужно влиять на весь выборный процесс, начиная от объявления выборов и даже ещё раньше, наблюдать, контролировать, освещать, добиваться своих прав.

– Как сегодня граждане могут повлиять на качество выборов?

– Граждане могут оказывать влияние или пытаться оказывать влияние на принятие управленческих и политических решений в рамках выборных процессов. Ситуация сложилась так, что люди устали от административных прессингов. До определенного времени терпели. А теперь – нет. Нельзя сказать, что они это делают, чтобы добиться справедливых выборов. Просто в какой-то момент нарушения на выборах начинают очень сильно «доставать». И тогда информацию, обладателями которой они стали, они передают либо экспертам, либо правозащитникам в общественные приемные и т. д.

– Появилась некая гражданская чуткость? Сегодня люди более неравнодушны?

– В 2016 году граждане довольно активно реагировали на манипулирование. Когда накануне дня голосования стало известно, что одно из наших предприятий собирается везти сотрудников на автобусах голосовать, один неравнодушный избиратель опубликовал эту информацию в соцсети. Пост вызвал резонанс, быстро распространился в публичном пространстве. И поездку просто отменили, поскольку дошло до избиркома и вмешались влиятельные люди. Не знаю, какие проблемы были у этого товарища. Но он повлиял, предотвратил нарушение! Сейчас социальные сети стали инструментом и реальной возможностью докричаться до власти. Если ты раз-

местил у себя в «Фейсбуке» горячую новость и у тебя много друзей и знакомых с общественной позицией, на третьем шаге сигнал уже доходит до органов власти. А стоит к этому подключиться специалисту, который выделит нарушение и об этом напишет, то власти сразу начинают реагировать. То есть человек с активной гражданской позицией одним своим постом, не вставая с дивана, может повлиять на процесс. Если, допустим, приходит в почтовый ящик листовка, где предлагают сфотографировать бюллетень, послать СМС, то при опубликовании этого текста в соцсети через полдня новость станет общеизвестной. К делу подключатся правоохранительные органы и избирком. Фальсификаторы и нарушители боятся публичности. Первый, и самый отважный шаг для человека – решиться на открытое распространение информации. Причем именно от своего лица, чтобы можно было его идентифицировать. Важно, чтобы человек не боялся, был готов своей репутацией отвечать за достоверность информации.

– Граждане готовы объединяться и сотрудничать с представителями государственной власти?

– В России в разных регионах это движение развивалось по-разному, массовое движение возникло в 2011–2012 годах. Сложилось наблюдательское сообщество. Часть активистов вошла в состав избирательных комиссий разного уровня. Например, Наталья Вавилова сейчас член территориальной из-

бирательной комиссии Индустриального района города Перми. Я вошел в общественный консультативный совет при крайизбиркоме, где создана рабочая группа для противодействия административному ресурсу. Туда вхожу я, Лидия Ясырева от аппарата Уполномоченного по правам человека, представители прокуратуры и МВД. Мы собираемся и обсуждаем проблемы административного давления на избирателей или на кандидатов. Это ещё одна форма контроля. Мы обозначаем представителям правоохранительных органов и избиркому вопросы, которые, с нашей точки зрения, могут стать проблемой. Соответственно, если подтверждаются наши опасения, представители власти, входящие в состав комиссии, успевают их купировать и сгладить. Смысл в том, что мы выступаем как сборщики информации. Ко мне много всякой информации стекается: люди звонят, пишут, рассказывают, что происходит. Например, в Мотовилихе в учебные учреждения разослали письма от главы районной администрации Виталия Кокшарова с требованием назначить мобилизаторов и кураторов, составить списки студентов и преподавателей, чтобы на явку их всех сагитировать. Я это всё опубликовал. И сейчас, говорят, глава района в отпуск отправлен и скорее всего на работу уже не вернется.

То есть когда ко мне данные приходят, я их либо выкладываю на публичное обозрение, либо мы озвучиваем проблемы в рабочей группе.

– Можно сказать, что сегодня в Пермском крае сложилось сообщество компетентных граждан, наблюдающих за выборами?

– Конечно. Есть разные возможности заниматься выборами: на профессиональной основе, в консультационных форматах, индивидуально участвовать в выборных процессах – не проходить мимо. Масштабы и возможности всего этого не стоит преувеличивать, но если задаться целью, то оказывать влияние можно. Здесь не требуется каких-то особых знаний. Здесь работают категории «справедливо – несправедливо». Не случайно движение называется «За честные выборы». Это же не правовая оценка, а эмоциональная. Понятно, что люди могут ошибаться, но чтобы складывались институты, важно учиться понимать процедуры. Сейчас столько информации! Чтобы остаться невеждой в этом вопросе, нужно ещё постараться. Ты же по городу ходишь, пишешь, читаешь – никуда от этой информации не деться, она всюду идет.

Гражданская журналистика – прекрасная возможность влиять на процесс выборов. У нас в крае это очень хорошо получается. Есть молодые журналисты, например Лариса Садыкова, которые считают, что выборы должны быть честными и настоящими. Они не только с сочувствием относятся к наблюда-

тельскому движению, но и сами активно принимают в нем участие. Они готовы транслировать нашу позицию и рассказывать о процедурах, связанных с выборами. При этом многие журналисты пишут о правилах и нормах выборов, занимаются просвещением. Это тоже гражданское участие не только индивидуально, но через СМИ как институт. И это важно. Гражданские журналисты и проблему осветят, и расследование своё проведут, добавляя материалы к делу. Например, я опубликовал в соцсетях информацию о событиях в Гайнах. Местная журналистка Яна Яновская обратила внимание, провела собственное расследование, опубликовала факты, и этот материал лег в основу прокурорской проверки. Журналистка сделала всё по своей инициативе. Во многих регионах есть такая практика: общественники что-то «раскапывают», журналисты подхватывают, публикуют, и материалы становятся достоянием гласности. Потом реагируют правоохранительные органы. А прокуратура, в принципе, обязана реагировать на материалы, опубликованные в СМИ. Это способ влияния: хочешь на что-то повлиять – добейся публикации на эту тему, сделай такой материал, чтобы он был интересен.

– Что можно ответить скептикам, которые до сих пор не видят смысла в участии в выборах?

– С политологической точки зрения, выборы – важнейший институт, это момент, когда доказывается тезис, что народ – источник власти. Сегодня трудность заключается в том, что у нас есть проблема с политикой, с политической конкуренцией, со спектром политическим выборов. Когда люди говорят: «А зачем идти на выборы?!», они предъявляют претензию, что не из кого выбирать. Но есть ещё одна важная сторона, на которую сейчас многие стали обращать внимание – выборы как правовой процесс. То есть люди начинают предъявлять претензии к процедурам, хотят, чтобы всё было по правилам.

– Можно сказать, что выросла потребительская культура избирателя?

– Всё меньше людей, которые ностальгируют по советским временам, о выборах-праздниках, когда развлекали и подкармливали. Сегодня у молодых людей правовое сознание выше, чем было у нас в их возрасте. Люди, окончившие российскую школу и знающие основы современного обществознания (при всех его издержках), знают, какими выборы должны быть по закону, у них в голове есть эталон. Многие стали обращать внимание именно на выборные процедуры: на действия избирательных комиссий, органов власти. Теперь люди знают, что заставлять их посылать всякие СМСки, фотографировать бюллетени – это неправильно, это давление. Заниматься подкупом за бутылку водки – это противозаконно. Если раньше люди были готовы закрыть

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

на это глаза и молчать, то теперь среди избирателей обязательно найдётся хотя бы один, кто укажет на нарушение и сделает это публично.

Благодаря социальным сетям все наши действия на виду. Выросли возможности для реализации гражданских свобод: можно влиять, распространяя информацию. Если вас загоняют на собрание, где выступает кандидат, говорящий: «Голосуйте за меня!», то обязательно найдется активист, который снимет это на телефон и выложит в сеть. Если под видом информирования проводят агитацию в виде уличных щитов «Ремонтируем вместе», кто-нибудь найдется, кто скажет: «Что за фигня?! Почему меня пытаются сагитировать в пользу этой партии?!» Сегодня один человек способен изменить ситуацию серьезным образом. Новая информационная культура оказывает нам большую помощь.

К сожалению, организаторы таких давлений пока не понимают, что всегда найдется какой-нибудь смелый рабочий, местный депутат, преподаватель или студент, который расскажет, как было на самом деле. Теперь все чиновники-администраторы должны осознать, что в любой момент всё станет достоянием общественности.

Итак, не имея возможности влиять на политическую конкуренцию в процессе выборов, граждане могут содействовать выращиванию выборов как демократического института. Ведь когда наконец-то появится политическая конкуренция, выборные институты должны уже работать! Исповедуя древний принцип: делай что должен, и будь что будет, Виталий Ковин и сообщество пермских наблюдателей призывают россиян не оставаться равнодушными и по мере сил и возможностей принять участие в выборах.

Получить информацию по вопросам избирательного процесса, а также сообщить о нарушениях избирательных прав можно:

**Аппарат Уполномоченного по правам человека в Пермском крае
(342) 217-76-70;**

ombudsman@uppc.permkrai.ru

**Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации**

Информационно-справочный центр работает в соответствии с графиком работы ЦИК России, а в период с 9 часов 9 марта до 18 часов 20 марта 2018 года – круглосуточно.

Звонки в Информационно-справочный центр ЦИК России принимаются по многоканальному телефонному номеру **8-800-707-2018** (+7 (495) 727-2018).

**Избирательная комиссия
Пермского края
(342) 235-14-05**

**<https://www.golosinfo.org/> –
сайт движения «Голос»:**

ознакомиться с докладами и заявлениями «Голоса», присоединиться к Движению, узнать последние новости о выборах, прочитать экспертные мнения членов движения и его партнеров.

<https://www.kartanarusheniy.org/> –

«Карта нарушений на выборах»:

собирает и публикует информацию о нарушениях избирательного законодательства на выборах в России, сюда можно отправить сообщение о нарушениях в любом регионе, указать вид нарушения, приложить документы и другие доказательства.

8 800 333-33-50 (звонок бесплатный)

Горячая линия «Голоса»

будет работать с 19 февраля по 19 марта 2018 г. – передать любые сообщения о нарушениях или происшествиях на выборах, а также получить справочную информацию.

<https://www.facebook.com/vitaly.kovin>

Виталий Ковин председатель регионального отделения движения «Голос».

ВЫБОРЫ В ПЕРМИ ГЛАЗАМИ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Общественный наблюдатель, IT-специалист Валерий АВРАМЕНКО предоставил нашему журналу отчет о наблюдениях на выборах губернатора Пермского края в Единый день голосования 12 сентября 2017 года. Его непредвзятое наблюдение является яркой иллюстрацией того, как обыкновенный человек может реально контролировать выборный процесс.

12 сентября в 7 часов утра я пошел на свой избирательный участок № 3046, который находится в одном помещении с участками № 3045 и 3044 (Дзержинский район г. Перми). Полицейский пропустил меня в помещение для голосования в 7:15. Секретарь и председатель пытались удалить меня с участка до открытия, но после того, как я объяснил им, что могу находиться на всем протяжении работы комиссии, успокоились. В список наблюдателей на участке № 3046 меня внесли в 7:20. Когда я вошел, урны на участке 3046 уже были опечатаны.

В 7:50, то есть до открытия участка, подошла организованная группа избирателей в составе пяти человек, как я понял – из одного дома. Им выдали бюллетени, и они проголосовали до откры-

тия участка. Никакой процедуры открытия фактически не было, председатель ничего не объявлял.

Дождавшись 8 часов, я также проголосовал и получил флаер. В журнале стояли карандашные отметки: «тем, кому даем флаер». Я отправил СМС, зашел на участок № 3044 и, не увидев нарушений, поехал в микрорайон Парковый.

На подходах к участку № 2841, расположенному в школе № 59, стояли заказные автобусы, откуда избирателей провожали в участковую избирательную комиссию, разбив на группы. Был организован «конвейер» – одна группа мокла под дождем у забора школы, вторая стояла у дверей помещения для голосования, третья записывалась у председателя и получала бюллетени у секретаря.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Пермь Активная | Perm Active
5 сен в 15:10

Ты из Перми и тебе от 18 до 35 лет?

Каждому, кто проголосует 10 сентября на избирательном участке, вручат флаер, который можно поменять на билет в кино в любой киносети города!

универсальный флаер

КИНОМАКС
СЕТЬ КИНОТЕАТРОВ

TM «Стандарт»

НАЦИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ КИНОТЕАТРОВ
СИНЕМА ПАРК

TM «Синема ПАРК» «Волжский» «Уралсинема»

*срок проведения: с 11 сентября по 11 октября 2017 года, возраст участников проекта от 18 до 35 лет

Нравится 82 Комментировать 30 10K

Каналы
5 сен в 16:27

Рубрика: Происшествия, Пермь

10 сентября в Перми состоится выборы губернатора Пермского края

Каждому человеку проголосовавшему на избирательном участке вручат флаер, который можно обменять на билет в кино. В акции участвуют избиратели в возрасте от 18 до 35 лет.

Подробности: <https://vk.com/wall-140710296>

в рамках повышения правовой и гражданской активности молодежи

проект «Выбирай кино»

Как получить билет

- 1 В день выборов прийти к урну на избирательном участке
- 2 Получить в награду флаер проекта «Выбирай кино»
- 3 Обменять флаер на билет в кино в любой киносети города Перми

А. Тавил Кулиничев

Новости администрации | Принципы философия

Акция «Выбирай кино»

работники 05 сен 2017

Ветеран в знак благодарности, проявившему участие в выборах губернатора Пермского края

10 сентября в Перми состоится выборы губернатора Пермского края

Каждому человеку, проголосовавшему на избирательном участке, вручат флаер, который можно обменять на билет в кино.

В акции участвуют избиратели в возрасте от 18 до 35 лет

- Универсальный флаер действует в период 11.09.2017 - 11.10.2017
- Билет выдается только в обмен на Промокодовый флаер. Сами флаеры обмениваются только на один билет.
- Акция действует на территории в формате 20 x 10:00 до 19:00.
- Акция не действует на территории киносети.
- Акция не проводится в выходные и праздники.
- Акция не действует при покупке билетов онлайн.

в рамках повышения правовой и гражданской активности молодежи

проект «Выбирай кино»

При входе на участок я сообщил председателю о цели своего присутствия, но она пыталась меня проигнорировать. Группа у дверей ушла обратно в автобус, председатель вписала меня в список присутствующих и созвонилась с территориальной избирательной комиссией для консультации, после чего запретила съемку, потому что в документе об аккредитации написано: «... для осуществления полномочий, связанных с присутствием...», что якобы не дает мне права на съемку.

Я позвонил на «горячую линию», получил образец жалобы и подал ее. Председатель попросила подождать и ушла в кабинет, через час сообщила, что жалоба в крайизбиркоме и решение она сообщит позднее. «Автобусники» в это время, видимо, голосовали на другом участке, так как на участке № 2841 больших групп больше не было.

Кстати, на участках либо не было наблюдателей вовсе, либо было по одному человеку от Решетникова. Предлагаю внести графу «количество общественных контролеров на момент заполнения» в анкету СМС-штаба.

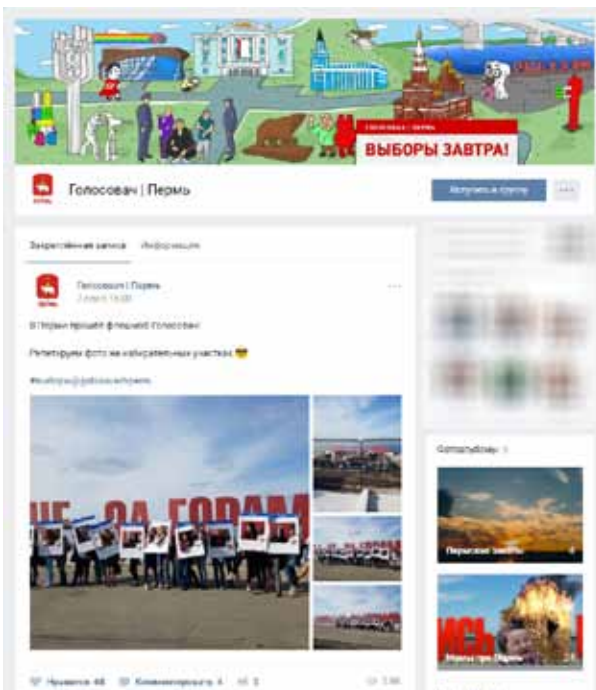
На участке № 2841 работа со списками началась за 30 минут до закрытия. За 10 минут до закрытия пришла женщина, которая разговаривала по очереди с членами комиссии. Заместитель председателя в это время пыталась ограничить съемку. Председатель проверила еще раз мою аккредитацию и сказала, что разрешения на съемку в ней нет, заместитель пыталась закрывать собой обзор.

После закрытия одна из членов комиссии поучаствовала в подсчете неиспользованных бюллетеней и ушла на концерт Газманова. Перед уходом она и все члены комиссии подписали некий документ, который мне показался протоколом. В это время вскрывали переносную урну, и камера была направлена туда. Дан-

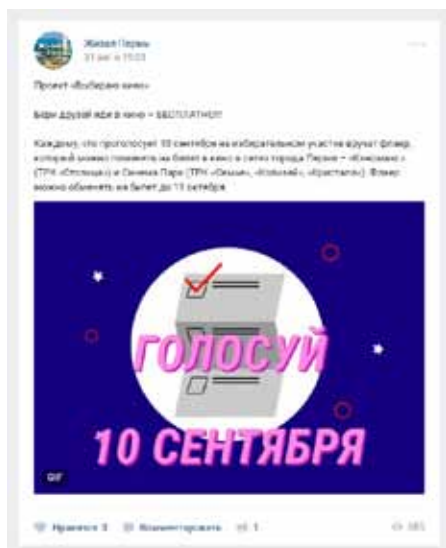

ные ввели в КОИБ с соблюдением процедуры, пришло сообщение о несхождении соотношения, после чего председатель с замом стали на калькуляторе высчитывать правильное соотношение. Я ручного пересчета требовать не стал, просто зафиксировал на камеру, на результат пересчет все равно не повлиял бы, а находиться в компании этих прекрасных людей всю ночь совсем не хотелось.

Затем заместитель без соблюдения процедуры внесла данные в КОИБ и распечатала итоговый протокол. Председатель сразу же подписала его и вышла из помещения, а я остался с замом, которая отказывалась выдавать копию протокола. После звонка в территориальную избирательную комиссию и просьбы позвонить председателю заместитель вернулась и протокол мне выдали. Последние четыре подписи в протоколе сделаны одной ручкой и одним почерком. Подпись женщины, ушедшей на концерт, скорее всего подделали.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

59.RU

Авто Недвижимость Работа

06 сентября 2017

Жители Губахи и Перми могут выиграть на выборах iPhone 7, iPadAir и AppleWatch

На правах рекламы

10 сентября на избирательных участках пройдет конкурс «Голосовач»

К конкурсу «Голосовач», наряду с Пермью, Томском, Калининградом, Советском, Нижним Тагилом и Екатеринбургом, присоединилась Губаха.

Чтобы принять в нём участие, нужно прийти 10 сентября на избирательный участок и проголосовать за своего кандидата, а после подойти к волонтеру, на котором будет фирменная футболка и жетка. Волонтер поможет сфотографироваться в специальной рамке, а затем выложить фото во «ВКонтакте» или Instagram с хэштегами #голосовач, #пермь или #губаха. Профили участников в соцсетях должны быть открытыми. Фото автоматически попадут на сайт Golosovach.ru, на котором любой желающий сможет проголосовать за лучший снимок.

Комментарии (11)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ШИРЕ «ПЕРИМЕТРА»

Общественный совет при ГУФСИН России по Пермскому краю создан в 2004 году. Более десяти лет пермские НКО, работающие в поле защиты прав человека в тюрьмах, колониях, следственных изоляторах, занимали лидирующие позиции в стране. Не всё удавалось. Порой не хватало ресурсов и кадров, хотелось делать больше, чем получается. Но представители общественной наблюдательной комиссии (ОНК) выезжали в места принудительного содержания, проводили совместные заседания с представителями ФСИН и полиции, вели регулярные мониторинги по жизненно важным вопросам, организовывали семинары для наблюдателей и тех, кто причастен к защите прав людей, находящихся в местах лишения свободы.

Изменилась ситуация, изменились люди и условия. Сегодня жить и действовать пермской ОНК всё труднее. Такие изменения – острая душевная боль директора Пермского регионального правозащитного центра Сергея ИСАЕВА.

– Сегодня политика государства от прав человека перешла к обеспечению неких социальных гарантий, – с грустью констатирует Сергей Владимирович. – Сейчас права человека воспринимаются со знаком вопроса. Кто-то удачно выразился, что патриоты победили правозащитников. Так и случилось. Сегодня ОНК всё больше занимается реабилитацией, чем непосредственно защитой прав. Для последнего нужны кадры, имеющие некую подготовку, ресурсы и всё-таки независимость. А занимаясь реабилитацией на уровне отдельных организаций, проблему включения в общество людей, вышедших на свободу, не решить. Этим должно в полной мере и с полной ответственностью заниматься государство, а не отдельные люди. Поэтому уход от защиты прав в реабилитацию – тупиковый путь развития для участников ОНК.

Чем занимались правозащитники раньше, работая в области гражданского контроля в местах принудительного содержания? Особенность работы

членов ОНК заключалась в том, что эти люди были носителями ценностей и смыслов прав человека, обеспечивали свежий взгляд на состояние дел в системе. Конечно, часто это изложение входило в конфликт с ведомственной риторикой. Незашоренный взгляд простых людей, каковыми зачастую и были участники ОНК, помогал делать систему менее жёсткой, говорить о гуманитарных ценностях, о том, в каких условиях должен находиться человек, чтобы государство не наносило вреда его человеческому достоинству. Именно этот предмет деятельности ОНК, своеобразного посредника в защите человеческого достоинства, переговорщика и носителя гуманитарной повестки, размывается сегодня.

У нас нет целостной системы работы с подростками. Ни МВД, ни ФСИН не представляют, как именно выполнять положения, предписывающие создавать подросткам улучшенные условия содержания. Сотрудники сами не понимают, что такое улучшенные условия, поскольку дети содержатся в таких же

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

камерах, что и взрослые. А предполагаемые два часа прогулок, при отсутствии места для них, превращаются в ничто. Стены, они и есть стены – какие там могут быть улучшенные условия? Улучшение питания ещё как-то могут сделать, но этим всё и заканчивается. В следственных изоляторах нет никаких воспитательных программ. Норма ломается там, где речь идет о международных правилах, выработанных совместно с Россией и утвержденных ею. Длительные сроки в отношении подростков – почти повсеместно. Длительные сроки рассмотрения дел (а дело подростка должно рассматриваться в течение двух месяцев) повсеместны. Почему так? Наверное, должна быть система приоритетов. И подростки, практически дети, должны быть в приоритете по скорости рассмотрения дел. Сейчас этого не происходит. Недавно был случай, когда семнадцатилетнего парня год продержали в изоляторе. А есть те, кто сидит в изоляторах и по 7, и по 9 месяцев.

ОНК, мониторинга систему исполнения наказаний, наблюдая за деятельностью полиции, формировала повестку основных проблемных вопросов и побуждала представителей власти обращать внимание на те риски и трудности, которые существуют в системе.

– Можно отметить некое размывание предмета деятельности ОНК, – размышляет Сергей Исаев. – Мы входим в конфликт с ведомственным изложением ситуации. Например, они говорят: «защита прав осужденных». Права осужденных, как вы понимаете, это некие специальные права человека в местах лишения свободы. Но мы-то знаем, что на этом права человека не заканчиваются! Они шире. Но в управ-

лении исполнения наказаний они описываются в связи с нахождением человека в местах лишения свободы. Мы же всегда напоминали о том, что нужно смотреть на права человека шире. А если члены ОНК начинают действовать как законники, с позиции формальных норм, то они не могут добиться успеха, поскольку это поле профессиональной реализации. А мы всё-таки представители общества, мы говорим о ценностях.

С соблюдением международных норм дела обстоят плохо. Например, Европейским комитетом против пыток разработаны и апробируются интересные механизмы превенции и международные стандарты, которые вряд ли будут реализованы в России в нынешних условиях.

В Перми к работе ОНК всегда относились серьезно. Разработан курс подготовки будущих участников комиссии, ориентированный не только на освоение необходимой теории, но и на обретение практических навыков. Некоторые, пройдя занятия, не хотят работать в ОНК, поскольку понимают сложности этого дела. Разработаны методики проведения мониторинга, механизмы осуществления гражданского контроля. Есть специалисты, способные консультировать новичков, помогать в выборе стратегий и тактик работы с разными учреждениями.

Традиционная трудность ОНК – поиск денег для работы. Отметим, что специалисты, входящие в состав наблюдательной комиссии, работают бесплатно, но на поездки по краю, переполненному пенитенциарными учреждениями, необходимы независимые источники финансирования. Незави-

самая оценка требует и отдельных источников финансирования.

Важно отметить, что работа ОНК оказывает амортизирующее действие на систему. Независимая оценка, возможность посещения учреждений посторонними людьми не только способствует защите прав человека, порой очень быстро, прямо на месте, но и выводит конфликтные ситуации на уровень переговоров. Конечно, часть проблем представители ОНК всегда «уносят» с собой, что позволяет потом инициировать публичные обсуждения, заседания общественного совета при ГУФСИН или при МВД, совместно выработать способы решения и искать пути для системных изменений.

Нынешний состав пермской ОНК расколот по принципиальным позициям. Часть членов занимают только вопросами реабилитации. Религиозные взгляды этой части участников тоже, как оказалось, не идут на пользу делу. Вторая часть комиссии не очень активна. Нет лидера, человека с опытом, способного объединить всех и заниматься именно теми вопросами, для решения которых ОНК изначально и создавалась. Когда планировали работу новой комиссии, понимая, что самые опытные специалисты не смогут войти в её состав, поскольку исчерпали лимит возможного времени нахождения в такой комиссии, рассчитывали, что в этот состав войдут Сергей Трутнев и Анна Николаева, способные организовать работу и понимающие основные задачи. Но их не утвердили в Москве.

Сейчас есть некоторая надежда на довыборы. Хочется, чтобы пришли люди, которые готовы работать и именно защищать права человека. У нас есть люди, имеющие огромный опыт, знающие систему изнутри, порой даже лучше, чем те, кто в ней работает. Конечно, можно поговорить с любым начальником в системе, но он не будет объективным в оценке, поскольку часть проблем он просто не видит. Вообще нерешенные проблемы в этой области снижают качество жизни для всех жителей края. У нас в некоторых территориях колонии выступают в роли градообразующих предприятий. И невозможно без общественного участия выстроить объективную картину существующих проблем, найти пути их решения. ОНК – дополнительный стимул решать проблему. Сколько мы с Ныробом бились, когда уже судебное решение принято о том, что учреждение обязано создать определенные условия и блага, а люди внутри системы всё никак не могут понять, чего от них хотят и почему к ним претензии предъявляют.

Состояние общественной наблюдательной комиссии, её работоспособность и обеспечение эффективности работы – важный общественный интерес Пермского края. Верим, что кризис, который сегодня существует в этой области правозащитной деятельности, позволит осмыслить значимость ОНК и выработать некие стратегии по улучшению условий общественных наблюдателей.

Своеобразной изюминкой Пермского края являются институты гражданского контроля. Опыт многолетней работы, путь от гражданской инициативы к системной общественной практике описан в статьях и книгах. Есть специалисты, готовые не только увлеченно работать на благо общества, но и передавать опыт начинающим.

Светлана ДЕНИСОВА – публичное лицо гражданского контроля Пермского края не только по должности (член Общественной палаты Пермского края, председатель комиссии по социальной политике и комиссии по общественному (гражданскому) контролю при Общественной палате Пермского края), но и по духу, поскольку несколько лет подряд Светлана Анатольевна рассказывает о важности этой общественно-государственной практики на разнообразных общественных площадках Пермского края и России. Поделилась она своими размышлениями и на страницах нашего журнала.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕЛО И ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ КАЖДОГО

– Кто-то говорит «гражданский контроль», кто-то «общественный» – в чём разница?

– Закон № 888-ПК «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае», который был первым региональным законом и принят в 2011 году, дает определение, что общественный (гражданский) контроль – непосредственное наблюдение гражданами и (или) их объединениями за соблюдением прав и законных интересов граждан. Согласно закону, субъектами осуществления общественного (гражданского) контроля являются граждане, их объединения, региональная группа общественного (гражданского) контроля, члены региональной группы общественного (гражданского) контроля.

В 2014 году вступил в силу Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в котором указано, что

граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов, но в перечень субъектов общественного контроля граждане не вошли. Такого понятия, как «гражданский контроль», в № 212-ФЗ нет. И нам придется приводить наш региональный закон в соответствие с федеральным.

Но это не значит, что граждане не могут самостоятельно осуществлять контроль за органами государственной власти, органами местного самоуправления, за государственными и муниципальными организациями. Согласно Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граж-

дан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Граждане могут вносить предложения (рекомендации) по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества. Собственно это и есть гражданский контроль. Но, к сожалению, наши граждане чаще всего выражают свое недовольство в разговорах с друзьями или в социальных сетях, а не пишут заявление, чтобы получить на него письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения. Справедливости ради нужно признать, что и чиновники порой такие дают ответы, что без юриста простому человеку не разобраться.

Но есть гражданские активисты, которые защищают не только свои права, но и суды выигрывают в защиту прав и интересов большого круга лиц. Поэтому возможность для осуществления гражданского контроля существует и зависит только от активности самих граждан.

– Что обретает регион, если в нем системно работают механизмы общественного контроля?

– Общественный контроль – это независимый

и публичный взгляд на деятельность учреждений или органов власти всех уровней, возможность реального и конструктивного диалога. За три с лишним года деятельности региональной группы общественного (гражданского) контроля при Общественной палате Пермского края, которая проводит проверки в домах для престарелых и инвалидов, психоневрологических интернатах, стационарах больниц, учредители в лице Министерства здравоохранения Пермского края и Министерства социального развития Пермского края поняли, что общественные инспектора видят проблемы «незамыленным взглядом» и предлагают пути их решения.

– Какие сложности возникают в вашей работе и как (за счёт чего) вы их преодолеваете?

– Первая проблема – это отношение в целом к общественному контролю. Часто приходится слышать мнение: «Зачем нужен этот общественный контроль? Есть разные контролирующие органы. Не нужно подменять их функции». Но в том-то и дело, что контролирующие органы и проверяющие из вышестоящих организаций «заточены» каждый только на свои функции. А общественные наблюдатели смотрят глазами обычного потребителя государственных услуг: удобно или неудобно пользоваться, нарушаются права граждан или нет. На одном из заседаний комиссии и региональной группы, где мы обсуждали выезды в районные больницы, представитель Министерства здравоохранения Пермского края удивленно отметила, что она не раз бывала в проверяемых больницах, но не заметила того, о чем рассказывают общественные наблюдатели.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Вторая проблема, конечно, малое количество людей, готовых безвозмездно тратить свое личное время на общественную деятельность. Например, у нас в региональной группе меньше 20 человек. Хотя мы принимаем всех желающих. В начале года составляем план работы, но не всегда его удается выполнить. Иногда приходится делать незапланированные выезды в учреждения по жалобам и обращениям.

Третья проблема – нежелание пациентов или клиентов и сотрудников социальных учреждений (дома для престарелых и инвалидов, стационары больниц) заполнять анонимные анкеты из-за опасений, что это может сказаться на отношениях с руководством учреждений. Впрочем, и сами руководители часто готовы только в устной форме озвучивать проблемы учреждения.

– Кто может заниматься общественным контролем? Какие качества для этого необходимы?

– Общественным контролем может заниматься любой житель Пермского края с 18 лет. Основное качество – активная жизненная позиция. Кандидат в общественные инспектора должен понимать, что общественный контроль – это безвозмездная деятельность за счет личного свободного времени. А главная награда – это позитивные изменения, которых удастся добиться, и не всегда быстро и сразу.

– Что необходимо сделать представителям власти для обеспечения эффективной работы граждан в области общественного контроля? Какие условия создать, какие ресурсы выделить, какую помощь оказывать?

– Для начала необходимо создать в муниципалитетах Пермского края общественные советы, которые, согласно Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ» Об основах общественного кон-

троля в Российской Федерации», являются субъектами общественного контроля. Общественная палата Пермского края готова оказывать организационную и методическую помощь, но создать пул общественных инспекторов и организовать мероприятия по общественному контролю на местах должны муниципальные общественные советы или палаты. И войти в состав общественных советов при главе района или города должны не только бывшие чиновники, но и гражданские активисты.

– Бывают ли недовольны сотрудники учреждений, в которых проводятся мероприятия общественного контроля? Что им не нравится? Есть ли истории, когда не пускали, не соглашались участвовать и т.п.? Как выходили из данной ситуации?

– Не помню ни одного случая, чтобы наших общественных инспекторов куда-то не пустили. Наверное, потому, что, прежде чем начать мероприятия по общественному контролю в любой сфере, комиссия по общественному (гражданскому) контролю при Общественной палате Пермского края совместно с инициаторами контроля и с привлечением специалистов в этой сфере разрабатывает методику проведения. С методикой мы знакомим общественных инспекторов, учредителей и руководителей учреждений, которые будем проверять. Должны быть понятные правила проведения общественного контроля, основанные на законодательстве и нормативных актах в данной сфере. Задача общественных инспекторов – не уличить кого-то в чем-то, а сделать так, чтобы стало лучше. Изначально мы настраиваем общественных инспекторов на конструктивное поведение: соблюдение методики проведения и этики поведения.

Но при этом все акты общественного контроля Общественная палата Пермского края направляет по системе электронного документооборота учредителю и администрации проверяемого учреждения, а также размещаем их на нашем сайте. Мы обязательно отслеживаем, какие и когда пришли ответы, и если считаем нужным, то выходим повторно в учреждение, чтобы проверить изменения, отраженные в ответах.

– Каковы перспективы развития общественного контроля в Пермском крае? Какие условия необходимы для обеспечения стабильной работы или развития данного института?

– Меня радует, что активность жителей Пермского края возрастает. В 2016 году мы набрали в группу общественного контроля за ремонтом дорог 48 человек, в этом году – уже 70 человек, и это в большинстве молодые люди до 30 лет. Вновь создана группа общественного контроля из 18 инспекторов за отловом и содержанием безнадзорных животных в МКУ «Пермская городская служба по регулированию численности безнадзорных собак и кошек». Поступило заявление от АНО «ЦПП «Общественная инициатива» с предложением сформировать группу

общественных экспертов в сфере ЖКХ, и уже есть эксперты с большим опытом, желающие войти в эту группу. Так что общественный контроль в Пермском крае развивается и набирает обороты. У нас разработано и апробировано большое количество методик общественного контроля, и мы с удовольствием делимся своим опытом с коллегами из других регионов РФ. В 2015–2017 годах на форумах «Сообщество» в качестве эксперта Общественной палаты РФ я провела 15 мастер-классов по общественному контролю практически во всех федеральных округах. Опыт Пермского края в организации и проведении общественного контроля оказался очень востребован.

Сейчас основная стратегическая задача – разработать новый региональный закон об общественном контроле с учетом федерального закона и наработанной практики, но при этом сохранить все лучшее, что уже существует.

ДЕЛО НЕРАВНОДУШНЫХ

Гражданский контроль начинался как общественная инициатива, то есть дело неравнодушных. Люди, заинтересованные в качестве оказания государственных услуг, разрабатывали процедуры, посещали больницы, детские дома, тюрьмы. Рассказывали об увиденном в публичном пространстве.

За годы активной работы и творческих поисков гражданский контроль стал неотъемлемой частью жизни пермяков. Теперь ответственные и неравнодушные люди выбирают деятельность в группах обществен-

ного контроля как способ своей гражданской самореализации. Что даёт работа в области общественного контроля человеку, чья карьера и профессиональные интересы, казалось бы, не нуждаются в дополнительных занятиях? Об этом наша беседа с Алексеем САРАПУЛОВЫМ, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой древней и средневековой истории России ПГГПУ, членом Региональной группы общественного (гражданского) контроля при Общественной палате Пермского края.

– Алексей, что побудило вас принимать участие в гражданском контроле?

– Я занимаюсь довольно специфической формой гражданского контроля – участвую в проверке психоневрологических интернатов (ПНИ) и домов инвалидов и престарелых (ДИПИ). Я всегда был неравнодушен к тем категориям населения, которым требуется не только помощь государства, но и общества. Моя гражданская активность сформировалась еще в студенческие годы (волонтерские отряды, работа с детскими домами, помощь движению «Дедморозим», работа в ассоциации в защиту прав избирателей «Голос», лаборатории «Гражданские ценности в образовании», проведение дискуссий и круглых столов). И когда появилась возможность стать членом региональной группы, я, естественно, согласился. Есть внутренняя потребность соучаствовать и по возможности улучшать ситуацию.

– Что означает для вас эта деятельность сейчас, когда уже есть некоторый опыт?

– На мой взгляд, это очень важная деятельность. И важна она по нескольким причинам. Во-первых, отработывается механизм взаимодействия государства, общества и гражданских институций, что очень важно для любого правового и демократического государства. Во-вторых, я вижу результат своей деятельности, деятельности нашей группы, так как есть реальные изменения, улучшающие условия проживания клиентов ПНИ и ДИПИ.

– На ваш взгляд, какими качествами должен обладать человек, желающий успешно заниматься гражданским контролем?

– Он должен быть активным членом общества, сознательно инициативным, с пониманием важности взаимодействия общества и государства, неравнодушным и с желанием помогать нуждающимся.

– Какие проблемы и трудности организации процедур гражданского контроля вы бы назвали, и как, по вашему мнению, их можно преодолеть?

– Механизм необходимо совершенствовать, привлекать к гражданскому контролю специалистов из разных областей. Одна из проблем, на которую бы мне хотелось обратить внимание, это привлечение гражданских институтов и общества (заинтересованных) к решению системных проблем. Региональная группа обращает внимание на них, но не способна решать их самостоятельно.

Это серьезные вопросы, требующие государственных решений. Например, проблема пьянства в ДИПИ, проблема совместного содержания в них «обычных» людей и «асоциальных» (бывших тюремщиков; людей, страдающих алкоголизмом и т.п.), есть и чисто хозяйственные вопросы: генеральные ремонты помещений и придомовых территорий и пр.

– Какие успехи (удачный опыт, разработки, способности и т.п.) в области ГК в ПК вы считаете наиболее значимыми?

– Важно само существование региональной группы. На мой взгляд, группа ни в коем случае не является проверяющим или контролирующим органом. Мы пытаемся объяснять администрациям ПНИ, ДИПИ, больниц то, что мы приезжаем помогать, обсуждать и совместно решать жизненно важные проблемы. И очень хорошо, что со стороны администраций такое понимание появляется. Важным является и то, что разработана и апробируется методика проверки ДИПИ, ПНИ и больниц (опросники, анкеты и т.п.). На мой взгляд, очень хорошо, что после наших проверок учреждений, приема актов и исправления замечаний мы проводим повторные встречи с руководством этих учреждений и представителями краевого министерства социального развития. Со стороны министерства понимание и важность гражданского контроля также чувствуется.

– Что бы вы пожелали тем, кто только начинает заниматься этой деятельностью?

– Активности, неравнодушия, понимания важности общественного контроля. Если вы чувствуете в себе силы, обязательно используйте их на созидание. Если будет понимание, что происходящее вокруг нас зависит от нас самих, это будет огромный прорыв в построении здорового гражданского общества.

Директор пермского муниципального приюта для животных:

«Мне жалко собак, которые здесь живут»

«Концлагерь для собак», «живодёрня», «ад» – зоозащитное сообщество Перми не скупится на эпитеты в отношении муниципального приюта для животных. В марте 2017 года приют попал в поле зрения правоохранительных органов – волонтеры вывезли из его стен двух покалеченных щенков, которые позднее скончались в ветклинике. Экспертиза показала, что животные стали жертвами издевательств со стороны людей. По данному факту полиция возбудила уголовное дело, а городская администрация провела внутреннее расследование. В результате проверки был уволен руководитель

приюта Дмитрий Киселёв. Городское управление по экологии и природопользованию, в чьем ведении находится приют, объявило конкурс по отбору кандидатов на должность нового директора учреждения. 3 июня комиссия назвала имя главы приюта. Им стал Игорь САФОНОВ, бывший сотрудник полиции, кинолог по образованию.

Он совсем недавно сменил полицейскую форму на гражданский костюм. Журналист портала 59.ru встретился и пообщался с новым руководителем учреждения. Наш журнал публикует это интервью без купюр.

– Игорь Владимирович, несколько слов о себе: где родились, учились, служили?

– Родился я в Лысьве. После окончания 9-го класса школы поступил в медицинское училище, отучился два года там. Затем стал курсантом Пермского военного института внутренних войск, кинологического факультета. В 2000 году выпустился, получив специальность «биолог-кинолог». После учебы по распределению попал в кинологический центр ГУВД, где сначала готовил собак к поиску наркотиков, затем учил их искать взрывчатку. В дальнейшем возглавил кинологическую группу вневедомственной охраны. Затем служил в управлении вневедомственной охраны, возглавлял батальон по Орджоникидзевскому и Мотовилихинскому районам. Закончил службу в органах внутренних дел в должности командира полка патрульно-постовой службы.

– Во время работы в кинологическом центре занимались только дрессировкой? Или на вызовы тоже ездили?

– И подготовкой, и выезды были. Я непосредственно выезжал на поиск взрывчатки, мы обследовали прибывшие с Северного Кавказа автобусы с мигрантами, ну и также выезжали на задержание преступников.

– Ваши собаки задерживали преступников?

– Задерживали, но тут все зависит от уровня профессионализма самого кинолога, потому что собака – это как спецсредство, как резиновая палка или наручники – ее нужно правильно использовать. А иначе эффекта и результата не будет.

– А у вас у самого была подопечная собака?

– Да, первая – когда я обучался в институте, немецкая овчарка. Настоящий профессионал своего дела, Профессор, как мы ее называли. Мне ее передал курсант со старшего курса. Естественно, она меня учила больше, чем я ее. Затем у меня уже была своя собака, тоже немец. Во время службы в кинологическом центре тоже был немец, а затем ротвейлер – «спец» по взрывчатке.

– Жалко, наверное, было расставаться с собаками, когда приходилось их передавать другим специалистам или отправлять «на пенсию»?

– Конечно. И бывало, что собаки погибали – как будто кого-то из членов семьи терял.

– То есть опыт работы с животными у вас большой?

– 19 лет уже, не считая учебы.

– У вас есть домашние животные?

– Да, у меня есть кот. В будущем, как будет свой дом, обязательно заведу собаку.

– Почему решили заявиться на конкурс на должность директора муниципального приюта? Знаете же, что должность эта «расстрельная», руководство здесь не особо задерживается.

– Вся моя служба проходила с собаками, со служебными животными, вот и решил продолжить свою деятельность и свой какой-никакой опыт передать людям, работающим в приюте. Ну и наладить там должным образом организацию работы, дать понять сотрудникам, что животные, которые находятся на улице, – это наши друзья. Хочется избавить людей

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

от негативного отношения к бездомным, исправить ситуацию, когда об уличных собаках в СМИ пишут только негативно.

– Что, на ваш взгляд, нужно первым делом изменить в работе приюта?

– Прежде всего, необходимо наладить грамотный и профессиональный отлов безнадзорных животных с городских улиц согласно поступающим заявкам.

– А как это сделать?

– К примеру, есть адреса, в том же Мотовилихинском районе. Там жители жалуются на стаю собак, облюбовавшую детскую площадку. Мы на эти заявки реагируем, но находятся так называемые опекуны этих собак, и они против того, чтобы этих животных мы забирали. Сейчас налажена работа ловцов таким образом, что они выходят не только в рабочие дни, но и в выходные, утром и вечером. Потому что сложность в отлове собак возникает именно днем, когда на улицах много людей и просто не рекомендуется производить отлов при них. Также необходимо наладить достойное пребывание собак в приюте, навести там порядок. Сейчас проводятся мероприятия по обустройству приюта, идет ремонт. Много у нас проектов в разработке: ремонт кровли, послеоперационных помещений, покраска вольеров, ремонт будок и так далее. Объемы большие.

– А вы до того, как вступить в должность, бывали в приюте?

– Был один раз, перед проведением конкурса.

– И как впечатление?

– Жалко мне собак стало, честно скажу. Какая там обстановка тяжелая, очень много собак, их не выпускают в места отлова. Естественно, меня это все поразило.

– Такой острый вопрос для каждого директора приюта – это взаимоотношения с волонтерами. Руководство учреждения и волонтеры постоянно воюют. Как наладить отношения и прекратить это извечное противостояние?

– Сейчас волонтеры делятся на группы. Те волонтеры, которые непосредственно приходят в приют, у них нет к нам негативного отношения. Они поставили видеорекамеры. С помощью специального приложения я через телефон могу круглосуточно наблюдать за тем, что происходит в приюте. Всего 16 камер. Волонтеры приходят и кормят животных, помогают нам. Помогают лекарствами. Именно они нашли нам организацию, с которой мы заключили договор на ремонт кровли. От помощи не отказываемся никогда. Главное, чтобы это не было в ущерб работе приюта.

– А другая группа волонтеров?

– Другая группа – они в приюте не бывают, ходят больше на совещания и распространяют в соцсетях негативную информацию. Я увидел вживую, что

в муниципальном приюте происходит. Конечно, есть недоработки, нужен постоянный контроль. Контингент у нас там специфический работает, не каждый согласится на такую работу: каждый день кормить собак и убирать за ними вольеры. Нужно с людьми договариваться, спрашивать, ну и контролировать.

– Волонтеры настаивают, чтобы вы взяли на работу представителя зоозащитного сообщества.

– Ввести дополнительную должность мне не позволит постановление администрации города Перми, в котором не предусматривается должность второго администратора. Я отправил предложение об увеличении штатного расписания на 13 человек. Считаю, что необходимо добавить фельдшеров, чтобы у нас было круглосуточное оказание первой помощи собакам. И возможность круглосуточно выдавать животных всем желающим, которые найдут их в реестре на сайте управления экологии. Также дополнительно планирую ввести должности работников по уходу за животными, полностью хочу поменять охрану, которая сейчас меня не устраивает. У нас с ними заключен муниципальный контракт, и его расторжение – либо по соглашению сторон, либо через суд. Сейчас консультируюсь с юристами, как можно ускорить этот процесс. Охрана не устраивает меня по многим причинам: когда я впервые пришел в приют, охранник спросил, кто я такой. Я представился, на что охранник мне сказал: «Директор у нас – женщина». Охранники живут у нас там по две недели, собак они боятся. Я уезжаю из приюта не в 17:00, а в 20:00, а то и в 22:00. Охранники меня провожают, практически ложась спать. Я сам понимаю, что, если человек заступает на смену на две недели, он просто физически не сможет по ночам контролировать территорию приюта. Сейчас мы наладили карточную систему, и посторонний человек в приют не зайдет. Волонтеры заходят, записываются. Просто так собаку из приюта не увести, не составив соответствующий документ. Человек может войти, только предъявив документ, удостоверяющий личность.

– Волонтеры недовольны работой некоторых ветеринаров.

– У нас три ветеринарские должности. Ежедневно постоянно работают два ветеринара. Еще одна ставка поделена на двоих, они приходят два раза в неделю на операции. Потому что те ветеринары, которые находятся в приюте не смогут обеспечить объем работы с поступающими собаками: вакцинацию, кастрацию, стерилизацию. В настоящее время очень много жителей приходят в приют, берут собак, сдают, детей приводят. Ветеринары постоянно отвлекаются от своих непосредственных обязанностей, но это тоже их работа. Они квалифицированные специалисты, закончили соответствующий вуз, опыт работы

у них есть, и конкретных фактов нарушений обязанностей при мне не было.

– Как сейчас оплачивается работа ловцов – за каждую голову? И будут ли отлавливать в первую очередь щенков и беременных сук?

– У нас муниципальное учреждение, у каждого свой оклад и премиальная часть, которая рассматривается каждый месяц. За голову никто не платит. А в постановлении администрации города прописано конкретно – отлов собак. Не уточняется, щенки это или беременные суки. Щенков до трех месяцев мы и так стараемся отлавливать с матерью. Если старше – можно ловить без матери, они содержатся у нас до пяти месяцев, затем кастрация, стерилизация и вакцинация, и выпускаются в места обитания. Либо стараемся им хозяев найти. Люди в первую очередь щеночков смотрят.

– Очень большая смертность среди щенков приюта. Будет ли проведен анализ этого?

– Сейчас мы проводим анализ по каждому случаю смертности щенков. Благодаря волонтерам, малышей, которых мы привозим, устраивают на частные передержки. Сейчас у нас примерно 27 щенков до месяца, в ближайшее время их пристроим. Буквально за два дня пристроили 15 щенков.

– Были случаи, когда в приют попадали уже стерилизованные собаки, с желтыми метками на ушах. Будет ли как-то контролироваться, чтобы подобного не случилось?

– Я сам вчера ездил на отлов, посмотрел работу ловцов, по факту видно собаку с меткой. И когда в приют ее привозят, ветеринары осматривают. Если у собаки есть метка, есть чип – будем наказывать ловцов и ветеринаров.

– Будете ли следить за тем, чтобы собак выпускали на прежние места? Волонтеры неоднократно сообщали о случаях, когда собак после стерилизации отпускали на чужой территории.

– Сейчас у нас отлажена работа волонтеров и диспетчеров. Каждый вечер у меня на столе лежат данные по отлову, по выпуску собак и по местам, где выпуск планируется. Мы состыковываем эти три документа и планируем, куда на следующий день у нас ловцы поедут выпускать и где производить отлов. Об этом знает диспетчер, он созванивается с волонтером, который курирует этот процесс. Волонтеры сами расставляют желающих посмотреть. К сожалению, добровольцы не всегда пунктуальны. Договариваемся на одно время, а они приезжают на два часа позже. Ловцы при выпуске собак фотографируют с привязкой к местности, чтобы можно было четко определить, где животное отпустили, в каком месте.

– А будет возможность создания круглосуточной онлайн-трансляции с камер приюта, чтобы любой желающий мог следить за обстановкой в учреждении?

– Я примерно подсчитал, во сколько обойдется такая трансляция. Подключение оптоволокна стоит

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

22,5 тысячи рублей. Месячное обслуживание 16 камер обойдется примерно в 13 тысяч. Для муниципального учреждения это очень дорого. Так что пока налажен вход в систему, которая у нас установлена, определенному кругу лиц. Запись с камер хранится 2–3 дня. Сами камеры охватывают по большей части проходы между вольерами, чтобы отследить движение между ними. Собак сейчас в приюте около 570, мы физически не сможем охватить все вольеры камерами.

– Регулярно в соцсетях возникают вопросы о яме Беккари (место, куда свозят погибших животных. – Прим. ред.), что собак везут туда, минуя приют, и там же убивают.

– Когда я пришел на работу в учреждение, первым делом наладил работу по выезду на данную яму. Сейчас ключи от нее хранятся в дежурной части ОВД Мотовилихи. Сделано это для того, чтобы не было разговоров обо мне, якобы директор приюта способствует тому, чтобы в яму сваливали не только трупы животных, но и людей. Я написал письмо начальнику местного отдела, он со мной согласился, и сейчас ключи хранятся там в дежурке вместе со списком людей, которые могут эти ключи брать. Я был на полигоне в Софронах, где яма находится. Там сидит диспетчер, администрация полигона проверяет, что привезли ловцы. Туда ведь везут собак не только из приюта, а со всего города. Вообще всех животных. Недавно лося сбитого туда увезли.

Также в соцсетях прошла негативная информация о комиссии по эвтаназии в приюте. Я поясню, для чего она была создана – чтобы ветеринары не могли

принимать самостоятельно решения об эвтаназии животных. Согласно регламенту учреждения, в приюте должна создаваться комиссия, в которую входят ветеринар и кто-то из руководства учреждения. Сейчас я включил туда семь человек: всех ветеринаров, зама, работника по уходу за животными, из волонтеров только один человек изъявил желание войти в состав комиссии. Но в приюте этот волонтер появляется очень редко, и то только тогда, когда нужно забрать собаку, более-менее красивую по экстерьеру. Если я ее включу в комиссию, то она (комиссия) вообще не состоится.

– Как, по вашему мнению, должен выглядеть идеальный приют?

– Чтобы я мог привести туда своего ребенка, и ребенок взял щенка, собаку, сходил с ней погулял. И жители города посещали бы приют по выходным, не опасаясь подхватить какую-нибудь заразу, не боясь быть покусанными и не встречали бы негативного отношения со стороны работников приюта. Чтобы люди ходили сюда как в зоопарк. Приют рассчитан на 300–350 собак. Когда я пришел, их было около 700. Процесс регулирования численности тормозится, в том числе и из-за так называемых кураторских собак. Они сидят в приюте уже по несколько лет, волонтеры создали для них отдельные будки. И мы их просто не можем выпустить, так как никто не знает, где и когда их поймали.

– Справитесь с работой?

– Да. С помощью волонтеров, администрации города, ну и простых людей, равнодушных к проблемам животных.

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ

Георгий СИТНИКОВ и его подруга Галина знакомы каждому, кто хоть чуть-чуть интересовался вопросами защиты животных в Перми. Возможно, вы помогли приюту «Матроскин», участвовали в разнообразных акциях или просто читали в социальных сетях информацию о том, как живётся животным в нашем городе. А дела у них, как писал детский классик, не очень, только не всегда дело сводится к больным конечностям наших четвероногих друзей. К сожалению, почти все проблемы жизни животных в городе – «заслуга» людей. С удручающей периодичностью наши новости напоминают нам о стаях бездомных собак, порой не просто пугающих жителей, но и нападающих на людей. Кто виноват? Что делать? И, самое главное, кто должен что-то делать? – вопросы не просто организации жизни в городе. Ответы, как зеркало, показывают нам самих себя.

«Спасать всех!» – кричат одни и, цитируя Экзюпери, самоотверженно лечат, пристраивают, жертвуют средства, открывают приюты, пишут тексты, рассказывают о проблемах, проводят различные мероприятия по продвижению проблемы беспризорных животных на улицах. Другие равнодушно молчат, изредка высказывая негодование и требуя от властей «навести порядок». А есть и самые страшные: они травят, отстреливают и всячески уничтожают уличных собак и кошек, выдавая свои варварские действия за защиту общественных интересов. Почему это страшно? Безнаказанное насилие «смещает» границы: сегодня человек ощущает могущество, убивая животных, завтра, желая достигать большего, он станет опасным для людей. Это простое объяснение, рациональное, без гуманитарного флёра.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

С Галиной и Георгием мы говорили о том, как могут граждане и представители власти решить гуманно проблемы бездомных животных.

– Есть какие-то истории, когда горожане и чиновники объединились и что-то сделали вместе в зоозащитной сфере?

– В Перми? – уточняет Галина. – Объединились и сделали? Нет такого!

– Тогда давайте попробуем разобраться, что нам всем, жителям города, необходимо делать ради лучшего качества жизни. Прежде всего, какие городские проблемы волнуют зоозащитников сегодня?

– Первая проблема – наличие безнадзорных животных, на которых жалуются люди. Боятся, пытаются травить или даже отстреливать.

– Я бы людей по отношению к этой проблеме разделила на три группы, – рассуждает Галина, – первые животных ненавидят, вторые их любят, хотят их спасти и забрать с улиц. И есть третья группа, это большинство людей – те, кто к ним равнодушен.

– С точки зрения городских властей, эту проблему должна решать специальная городская служба по регулированию численности собак и кошек. Муниципальная служба создана в 2001 году. Но работает она таким образом, что количество безнадзорных животных практически не сокращается. К тому же на работу этой службы очень много нареканий у всех, кто знаком с её работой. Есть подозрения, что животные на улице сразу отстреливаются, травятся и увозятся на утилизацию в яму Беккари (это такие биотермические ямы). Если зайти в пермский муниципальный приют для собак, то любому человеку станет понятно, что животным там живется очень и очень плохо.

– Это трудности в организации деятельности или бездействие сотрудников и руководства муниципального приюта?!

– На мой взгляд, дело не в руководителе, – поясняет Георгий, – я занимаюсь защитой животных уже десять лет, с 2007 года. Мы добивались общественного контроля над работой муниципального приюта. И вот сейчас мы со Светланой Денисовой при общественной палате группу контроля создали. Мы набрали в эту группу волонтеров, наших сторонников и просто людей со стороны, которым не безразлична судьба приюта.

В 2014 году у нас вышли краевые правила отлова и содержания безнадзорных животных. До этого использовалась схема так называемого безвозвратного отлова. То есть собаки отлавливаются на улицах, содержатся в приюте до истечения шести месяцев. После этого, в соответствии с гражданским кодексом, они должны поступать в собственность муниципального образования. Но муниципальному образованию они не нужны, поэтому проводилась эвтаназия невостребованных животных. В 2014 году с точки зрения закона ситуация существенно поменялась. Сейчас собаки должны отлавливаться, стерилизоваться, вакцинироваться. И после стерилизации они выпускаются.

– Бирковаться ещё должны! – дополняет Галина.

– Биркование – это вживление в уши животных чипов в виде желтых кружочков?

– Да. Нужно сказать, что жёлтые метки ставит специальная общественная организация, которая отловом и стерилизацией тоже занимается. Но они делают это за свой счет, – разъясняет Галина. – По идее, этим должен заниматься муниципалитет: отлавливать, стерилизовать, выпускать. Но схема не работа-

ет, потому что контроля нет. Бывает так: одну собачку поймали, простерилизовали, записали и выпустили. Потом эту же собаку снова поймали, снова простерилизовали и снова выпустили. Поскольку всё только на бумаге, то можно не вдаваться в детали. И это, поверьте, не самая худшая схема. Здесь хоть никто не умирает.

– Самое плохое, что они могут отловить собак, умертвить и увезти на яму Беккари, – сообщает Георгий. – Там у них постоянно что-то странное происходит. Был случай, когда во время отлова собак, видимо, убили. И вот женщина, которая этих собак подкармливала, со знакомыми поехала в приют, нашли машины, где эти собаки, скорее всего, хранились. А сотрудники приюта встали стеной. Волонтеры вызвали полицию, но даже полиции не удалось выяснить, что там, в машине, внутри находится. Есть подозрение, что там были трупы отловленных собак.

– А есть какие-то хорошие сюжеты? Когда что-то на пользу, а не во вред удалось сделать?

– Я считаю, что все частные приюты для бездомных животных – это успешная практика. Люди объединились, забирают себе собачек-кошечек, лечат, стерилизуют, находят им дом. Это успешные практики. Мы за время своей работы убедились, что НКО гораздо легче, проще и, что немаловажно, за меньшие деньги справляются с этой задачей.

– Но тут проблема в том, что есть добросовестные и недобросовестные НКО, – считает Георгий. – Была попытка властей передать вопросы надзора за бездомными животными на аутсорсинг. На 2014 год 12 млн рублей закладывалось. Успели из них освоить только 3,5 млн. Потому что сразу пошли жалобы во все надзорные органы от тех, кто эти субсидии не получил.

– И эту программу прикрыли, – с грустью констатирует Галина.

– А этих миллионов хватило бы для решения проблемы безнадзорных животных?

– На решение всех проблем с бездомными животными, конечно, нет. Мы ведь даже не знаем, сколько бездомных собак у нас сейчас. Последний мониторинг был в 2009 году. Проводили его Виктор Акимов и Пермский госуниверситет. После этого ничего не делалось. Сейчас мы боремся с ветряными мельницами. Есть проблема с целевыми показателями. Сейчас целевой показатель – количество отловленных животных (поэтому можно ловить одно и то же животное, а отчитываться за несколько), а не количество стерилизованных.

– В Перми установлены очень странные, на мой взгляд, показатели по работе с безнадзорными животными, – уточняет Георгий. – В ведомственной целевой программе он сформулирован следующим образом: «Выезд на не менее чем 60% поступивших заявок на отлов в течение трех дней».

Мы-то, конечно, мечтаем, чтобы стерилизовать определенное число животных в год. По нашим подсчетам, сейчас в городе 5–5,5 тысячи бездомных собак. И чтобы их всех стерилизовать, потребуется два года. Это абсолютно реально, даже оставаясь при том же финансировании. 30 миллионов, как мы считали, вполне хватит.

– Мы считали по рыночным ценам, сколько вообще потребуется, чтобы стерилизовать такое количество животных. Стерилизация прекратит размножение животных. Потому что сейчас каждая неотловленная собака два раза в год рождает нам по десять щенков. При наличии кормовой базы большая часть из них выживет. Кормовая база у нас – свалки мусора, которые не закрываются. А ещё их люди подкармливают.

То есть, чтобы решить проблему с бездомными животными в Перми, нужно сделать три вещи. Первое:

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

стерилизовать большую часть безнадзорных животных, которые живут на улице. Потому что поместить в приюты 5 тысяч животных физически невозможно. Второе: устранить кормовую базу – ввести жесткий контроль над размещением бытовых отходов. И третье, самое сложное на данный момент, – ввести ответственное отношение к домашним животным. Довольно часто безнадзорные животные появляются от того, что люди бесконтрольно выпускают своих нестерилизованных питомцев, которые потом плодятся, а «добрые» хозяева выбрасывают щенков на улицу. Если по этим трем направлениям сразу поработать, то у нас проблема с бездомными животными решится.

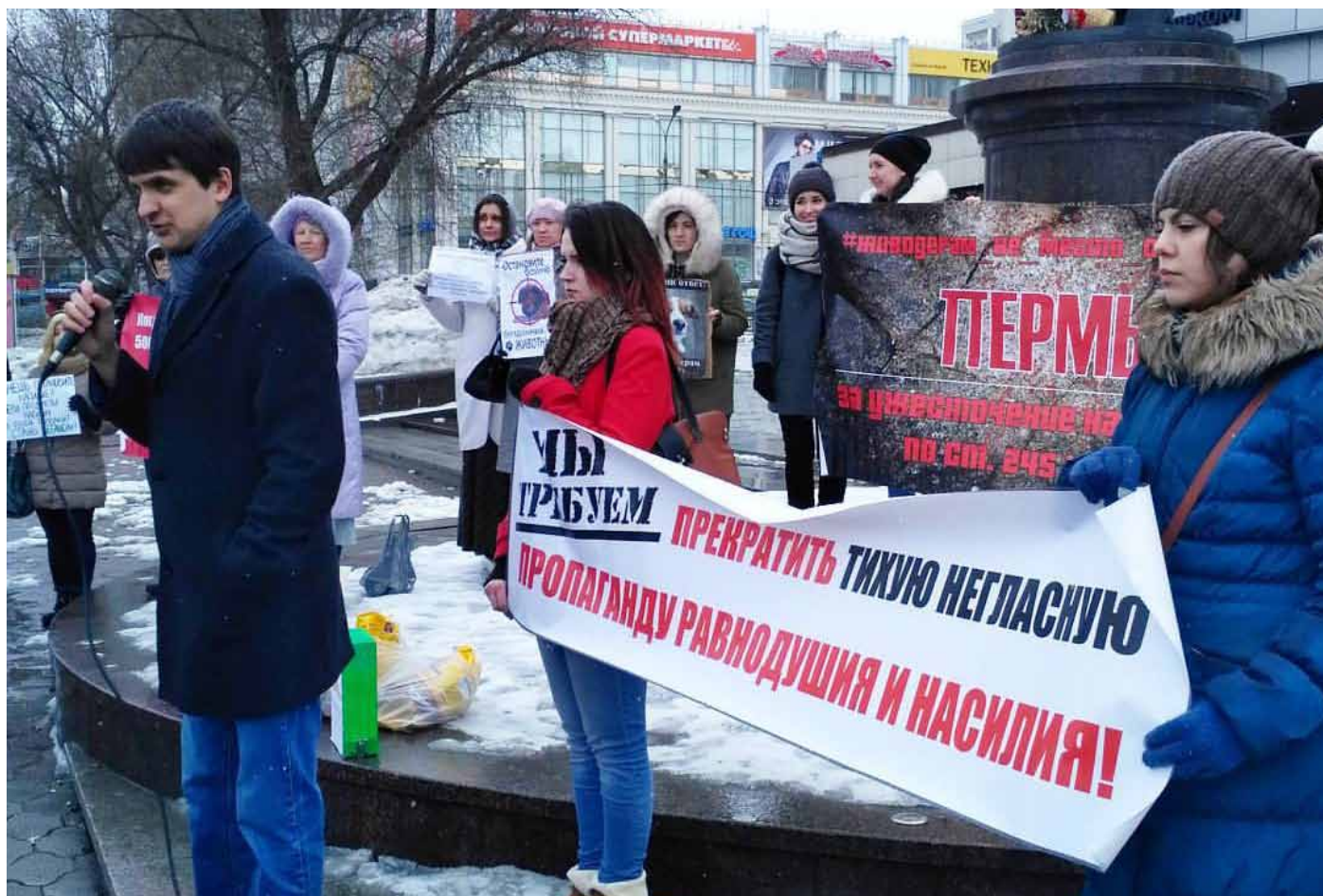
– Может ли государство как-то помочь?

– Помочь государство должно в первую очередь законодательно, установив нормативное регулирование. Мы очень ждем изменений на федеральном уровне. В 2010–2011 годах мы принимали участие в работе над федеральным законопроектом. Но ничего не вышло. Потом пытались краевой закон сделать, тоже не получилось. Сейчас ждем, что на федеральном уровне такой закон примут: там более-менее решается вопрос с проблемой мусора, стерилизацией.

Деятельность зоозащитников трудна именно тем, что улучшение ситуации требует от власти и горожан первого и самого трудного шага: осознать

и признать неэффективность своих действий, взять на себя ответственность за изменение ситуации и начать работать вместе. Верим, что гуманное отношение к животным и совместное решение проблемы безнадзорных животных поможет нам не просто сделать жизнь в городе безопаснее, но и самим стать добрее.

АННА НИКОЛАЕВА. МЫ ПОМНИМ

8 мая 2017 года в автокатастрофе погибла сотрудница Пермского регионального правозащитного центра Анна Евгеньевна Николаева. Общественность была потрясена тем, что победоносной Ники больше нет. Это кажется невозможным – столько энергии и жизнелюбия в ней кипело! – но на дорогах, как на войне, погибают нестарые и сильные.

На своей странице в соцсети Аня поставила статус: «Есть время работать, и есть время любить. Никакого другого времени не остаётся». Так она и жила. Работала в нескольких направлениях сразу: на бесплатных юридических консультациях в приёмной ПРПЦ и на защите интересов малоимущих и пенсионеров в судах, в Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания, в организациях помощи животным... Любила людей и зверей, гото-

ва была помогать всем. Такую щедрую отзывчивость редко кто сохраняет, взрослея.

Её жажда правды, обострённое чувство справедливости были необходимы правозащитному центру и ОНК. Наша Аня жила на нерве, в бешеном ритме, который мало кто выдержит, и отдыхать умела широко, с выдумкой. Она была человеком-праздником и бескорыстным коллегой, всегда готовым мчаться на выручку. Без неё в нашей жизни остался вакуум, который некому заполнить.

От нас уходят равнодушные к чужим страданиям люди. Те, кто избрал делом своей жизни заботу о тех, кто не в состоянии помочь самому себе. Ценить чужую жизнь так же, как свою собственную. Не гнаться за самопиаром, но во благо дела жертвовать своим покоем... Пермь потеряла яркую общественницу широкой души, каких не в избытке в любые времена.

ПЕРМСКАЯ ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА

События последних лет в области защиты окружающей среды в городе Перми существенно повлияли на формирование нынешней экологической повестки. Это и борьба за Черняевский лес, и активность по защите малых рек, и акции по охране зеленых насаждений в центре города. Важно отметить, что горожане не только проявляли активность, защищая природу, но и убеждали представителей власти действовать вместе. В нашем журнале мы публикуем обзор, подготовленный пресс-секретарем пермской зелёной коалиции Марией Горбач.

ЗАЩИТА

Черняевский лес

Большая беда, нависшая над городом в 2013 году, — попытка перенести зоопарк во второй квартал Черняевского леса — объединила ответственных граждан для лесозащитного движения. Осенью 2013 года наиболее остро переживающие грядущие перемены и стремящиеся сохранить лес люди объединились в Пермскую зеленую коалицию — общественное объединение, взявшее на себя разработку и реализацию стратегии и тактики по защите леса от произвола власти.

Лес защитили не только граждане. Коалиционером и участником общественного движения «Сохраним Черняевский лес» активно содействовала прокуратура Пермского края. Поддерживал сохранение леса министр природных ресурсов РФ Сергей Донской. В результате нескольких лет борьбы пермской городской думе пришлось отменить решение о снятии статуса особо охраняемой природной территории (ООПТ) со второго квартала Черняевского леса, вернув этому участку федеральное значение.

Борьба за Черняевский лес — дело долгое и трудное. Только-только отбились от идеи строительства зоопарка, как нависли новые угрозы. Одна из них — строительство многоэтажных домов вплотную к границам ООПТ. Казалось бы, чего страшного — не на самой же территории стройка?!

Риски есть. И немалые. Граница ООПТ не обозначена столбами. Есть опасение, что автомобили будут ездить по территории, увеличится поток гуляющих по лесу граждан, не отягощенных соблюдением норм и правил поведения на особо охраняемой природной территории. Лесничество вряд ли сможет уследить за новыми потоками людей, оставляющих в лесу следы своей жизнедеятельности.

К слову, развитие вокруг леса зон нездорового отдыха оказывает негативное влияние на природу, а значит, требует некоторого экологического контроля и просвещения горожан.

Самое важное достижение борьбы за сохранение статуса особо охраняемой природной территории для второго квартала Черняевского леса в том, что граждане начали объединяться в интересах развития территории. Появляются успешные практики совместных действий с представителями власти (прокуратура, администрации районов, чиновники разных уровней). Есть и новый для некоммерческого сектора опыт — взаимодействие с бизнес-структурами, когда представители фирм или предприятий выходят на городские улицы не просто на субботах, а, например, посадить кустарник, чтобы «залатать» брешь в живой изгороди.

Сад соловьев у реки Уинки

Активные жители микрорайона Садовый краевого центра (лидер движения – Надежда Баглей) по собственной инициативе создали вдоль речки Уинки, на месте многолетней свалки в заросшем лугу, рекреационную зону, которую назвали Садам соловьев. В благоустройство речки были вложены силы взрослых и детей. Силами ТСЖ «ЖК Кристалл» и учениками гимназии № 2 получен грант от управления экологии и природопользования города Перми. Проект стал победителем и в конкурсе грантов «Город — это мы!».

Но на облагороженное место началась атака. Часть сада захватили застройщики, цинично разделив территорию забором с вбитыми в кусты кольями. Хотя по многим документам, в том числе по Водному кодексу РФ, закону «Об охране объектов культурного наследия г. Перми», саду не должно было ничто угрожать. Но ведь как выгодно строить дома практически в центре города!

Активисты-экологи не смирились с варварством. Они стараются отстаивать своё право на рекреационную зону в судах и на публичных слушаниях. Иногда добиваются успеха. Суд посчитал, что мощение, мостики, лестницы в береговой полосе не нарушают прав собственника. Жизнь в Саду соловьев не прекращается, обустройство и просветительские мероприятия совершаются регулярно. Но пока нет государственного решения о таких самосозданных очагах природы в городе, все инициативы по благоустройству долин малых рек в Перми находятся в опасности.

Берега реки Мулянки

Идет битва за прибрежную территорию реки Мулянки. Береговой участок, где исторически проживали люди, своими силами обустривая берег, дающий возможность доступа к воде инвалидов-опорников и являющийся местом для тренировок спортсменов, занимающихся водными видами спорта, жаждут захватить застройщики.

Если победят застройщики, горожане лишатся прекрасной зоны отдыха, с возможностью общаться с водой. Не везде на Каме к воде можно спокойно спуститься. Спортсмены утратят место для тренировок с перспективой проведения там соревнований всероссийского уровня. Инвалиды-опорники потеряют свой пляж.

Важно отметить, что благодаря новым очистительным сооружениям, установленным компанией «ЛУКОЙЛ», вода в Мулянке пригодна для питья. Пробы воды регулярно берет и сдает на анализ Андрей Дерюшев, главный защитник этой территории.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОБХОДИМОСТИ

Обустройство долин малых рек

На повестке дня — городская программа по малым рекам. Активисты-экологи хотят объединиться с представителями власти и запустить программу по малым рекам, начать с тех точек, где уже имеется общественная активность, запланировать и начать создавать пешеходную сеть зеленых троп вдоль и поперек Егошихи, Данилихи и Ивы с притоками.

На данный момент Надеждой Баглей сделаны паспорта всех общественных проектов, волонтеры-фотографы объехали все точки и делают буклет общественных инициатив.

Сохранение деревьев в городе

Прошлым жарким летом фонд «Обвинская роза» вместе с компанией «ЛУКОЙЛ» спасали липы на улице Ленина. Замурованные в асфальт деревья не получали необходимого количества влаги. Пришлось компании и общественникам объединить усилия, организовав полив лип.

Деревья в городе нуждаются в защите и осмысленном уходе. Второй год в Пермь приезжают специалисты компании «Живой лес» и проводят семинары для сотрудников управления благоустройства. К сожалению, инициатива, осуществляемая участниками общественных организаций, пока не вызывает особого энтузиазма тех, кто обрезает деревья в городе. Жарким летом 2016 года мы наблюдали варварское превращение деревьев в высокие пеньки, что не несет ни красоты, ни пользы. Благоустройство города с соблюдением современных экологических стандартов – одна из актуальных тем сегодня.

Просвещение горожан в области устойчивого развития

Агрессивно развивающаяся в Перми точечная застройка, странный подход некоторых представителей власти к благоустройству территорий, по-

пытки захвата частниками долин малых рек — всё это требует от горожан не только соответствующих градостроительных и экологических компетенций, но и готовности защищать свои интересы на публичных мероприятиях и в судах.

Начиная с 2014 года пермские экологи активно участвуют в публичных слушаниях. Это площадка для встречи граждан и представителей власти, возможность обсуждения плана развития территорий. К сожалению, результативность слушаний очень низкая, поскольку реального влияния на действия властей они не оказывают. Но любой государственный институт можно доработать. Важно формировать у горожан чувство ответственности и заинтересованность в совместном развитии города.

Благодатной аудиторией для просветительских действий стали школьники и студенты. За несколько лет сложилась компания учителей, активно сотрудничающих с пермской зеленой коалицией. Благодаря совместной работе дети из школ Мовилихинского района города Перми и их родители стали активно участвовать в зеленых акциях и проектах. А ученики 22-й школы порой участвуют в акциях совместно с детьми с ограниченными возможностями. Безусловно, общественным интересом становится воспитание детей и молодежи не как потребителей природных ресурсов, а как грамотных пользователей и ответственных градостроителей.

ДЫШИТЕ ГЛУБЖЕ – МЫ ЖИВЕМ В ПЕРМИ

С 2012 года в Перми проводится фестиваль «Экология пространства». Начинаясь он как выплеск различных творческих активностей на улицы города. Разрисованные таксофоны, будки, надписи на заборах и весёлые картинки на стенах стали не просто арт-объектами, вызывающими любопытство и радость горожан, но и своеобразным способом напомнить об экологической составляющей нашей жизни. Новое использование старых таксофонных раковин, экскурсии, занятия физкультурой на свежем воздухе, пикники, концерты и другие самые невероятные акции, а также дискуссии и круглые столы – всё это многообразие форм,

идей и людей было на фестивале в этом году.

В 2017 году фестиваль вышел на новый уровень. Впервые в Перми на нескольких публичных площадках представители власти и гражданского общества стремились понять и определиться с тем, какие стратегии и проекты необходимы Перми для развития города как безопасного и экологичного пространства. Дискуссия «Об экологических правах граждан» и круглый стол, посвященный проектам по защите долин малых рек, войдут в историю бурными обсуждениями, страстными речами и стремлением сделать городское пространство максимально полезным для здоровья горожан.

Дмитрий Андреев, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры биогеоценологии и охраны природы, заведующий лабораторией экологии и охраны природы:

– У нас есть экологические права, заложенные в Конституции РФ. Это право собственности на землю, на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о её состоянии и право на возмещение ущерба в случае экологических правонарушений. Также не стоит забывать, что по Конституции есть и косвенные экологические права: право на экологическую безопасность, на охрану здоровья и статья 36, вторая часть которой говорит, что владение, распоряжение и пользование землей осуществляется собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права других людей.

Право на достоверную информацию предполагает определение понятия «достоверная информация». Это не просто та информация, которая не искажена, но и имеет определенные качественные характеристики, уровень которых зависит от развития экологической науки. Очень важно, чтобы информация, предоставляемая государственными и муниципальными органами власти, предоставлялась в режиме реального времени. Та информация, которую мы получаем сейчас, публикуется в очень обобщенных вариантах и после того, как что-то произошло. Сегодня необходимо создавать новые, современные, отвечающие последним достижениям науки и техники системы мониторинга качества окружающей среды, чтобы получать достоверную и своевременную информацию о состоянии окружающей среды.

Надежда Агишева, депутат Пермской городской Думы:

– Изучая, как обстоят дела с предоставлением информации о качестве нашей экологии, мы с Дмитрием Андреевым рассылали депутатские запросы в разные инстанции. Одно письмо ушло на федеральный уровень – в Росгидромет, который осуществляет публикацию данных и мониторинг. Обратились в региональные министерства, которые занимаются вопросами природопользования. Выяснилось, что количество метеостанций не соответствует установленному федеральным законом стандарту. В Дзержинском районе вообще нет ни одного стационарного пункта. Информация в принципе не собирается в необходимом объеме. Муниципалитет, несмотря на то что нет полномочий, ведет мониторинг путем сбора информации через передвижные станции.

Часто в информационном пространстве бывают сообщения, как какой-то очень резкий запах появляется в каких-то районах, жители жалуются, но установить ничего не удастся, поскольку вещества, которые приводят к возникновению этого запаха, очень быстро рассеиваются. Фактически нельзя определить ни характер загрязнения, ни уровень опасности, ни способы, как снять тревогу граждан. Особенно тревожная ситуация сложилась в Кировском районе, потому что там особенно много жалоб на неприятный запах и загрязнение воздуха.

Вторая большая проблема – задержка в публикации информации. Даже то, что удастся собрать и опубликовать в Росгидромете, публикуется с большими опозданиями. Так мы лишаемся возможности оценивать тот факт, находимся ли мы в благоприятной среде или нет. А мы бы хотели принимать решения здесь и сейчас!

Запросы, написанные по данной тематике, нам дважды возвращали. Немотивированно, на наш взгляд. Но мы всё равно добьемся рассмотрения этих запросов Думой, и они будут рассмотрены теми организациями, которые обеспечивают информирование граждан о состоянии окружающей среды по месту их проживания.

Лев Третьяков, заместитель начальника управления по экологии и природопользованию администрации Перми, начальник отдела городской среды и природопользования:

– Запросов таких от граждан немного, потому что мы с ними работаем. Мы очень много времени потратили в середине 2000-х годов, объясняя жителям нашего города, что в администрацию по качеству воздуха обращаться бессмысленно и бесполезно. Это пустая трата времени, поскольку у нас нет полномочий, мы не являемся источником информации. Такая позиция была выработана, согласована и активно претворялась в жизнь. Мы очень много времени потратили именно на пропаганду того, куда следует жителям обращаться. Точно так же, как работает пропаганда номера 112, когда не надо напрягать память, вспоминая один из 16 номеров услуг – звони в одно место, и там тебе помогут. В результате по качеству воздуха в год приходит три-четыре десятка обращений, тогда как по всем остальным проблемам письма измеряются сотнями.

И вообще надо подумать, насколько нам нужна в режиме онлайн информация о реальном состоянии атмосферы? Мы ведь должны понимать, что живем в крупном промышленном городе, где про-

исшествия будут всегда. Тем не менее, появление на сайте города сообщений о выбросах этилбензола 8 ПДК (предельно допустимая концентрация) вызывает панику. Но ведь это концентрация пиковая, она поймана сейчас. Через час все рассеивается. Чтобы принимать решения, чтобы понимать, происходящее, конечно, должна быть максимально подробная система. Но по большому счету, чтобы делать какие-то выводы, сравнивать города между собой, понимать, какой район тяжелый, какой не тяжелый, нам достаточно в Дзержинском районе добавить два стационарных поста. Потому что остальные разместить довольно сложно, они уже не совпадают с проектами. Часть постов планировались как промышленные, а теперь они хватают весь выброс автомобилей. Часть постов, которые были в жилых районах, теперь тоже стали автомобильными. 70 процентов загрязнений производит автотранспорт.

На самом деле нам нужны не посты в жилой части города, которые будут бить по хвостам. Мы никогда не поймем, откуда выброс диоксида азота, пойманного у ДК Ленина. Это надымил грузовик, который там стоял 20 минут, или это «Мотовилихинские заводы» «надышали», или это с завода им. Кирова прилетело? А мы видели выбросы с завода Кирова даже на Второй Вышке! Они очень хорошо летят над Камой. Определенный специфический коридор над Камой. И наверно, более правильно сказать спасибо руководителю Росприроднадзора по Пермскому краю Николаю Яшину, который совместно с ПНОСом и СИБУРом систему мониторинга промышленных зон создал. То есть в каждой конкретной промзоне должны быть установлены два поста: по санитарно-защитной зоне либо по зоне наибольшего влияния по ветру. И эти посты должны работать в режиме онлайн. Они современные, автоматические и довольно дорого стоят. Обслуживание такого поста обходится предприятию в 3–5 млн рублей в год, не считая первоначальную установку. Тем не менее, система работает. И вот она будет позволять специализированным госорганам злодеев ловить.

А расширение постов по городу за счет усилий органов местного самоуправления бессмысленно без передачи полномочий. В Самаре такая система сейчас работает, но там, если кто понимает действующую систему органов власти, на уровень муниципалитета в одно учреждение передали краевую инспекцию по экологии и гидромет. С бюджетом 300 млн рублей в год, со штатом 150 человек инспекторов, где они реально занимаются экологическим контролем. Это классная система, мне нравится.

Надежда Агишева:

– Когда мы рассматриваем Пермь как муниципалитет, необходимо понимать, что в нем живет около миллиона человек. Постоянно переадресовывать

граждан из одного ведомства в другое не совсем верно. Всё-таки должна быть выработана какая-то позиция. Или мы просим полномочия и, соответственно, ресурсы и берем на себя ответственность за мониторинг воздуха и окружающей среды, или мы осуществляем политическое давление на краевую и региональную власть, что представляется мне куда более сложным.

Елена Плешкова, президент фонда «Обвинская роза», обратилась ко Льву Третьякову с вопросом, как фиксируются загрязнения, производимые автомобильным трафиком.

Лев Третьяков:

– Конечно, трафик никто не считает. Вообще оценку выбросов от передвижного автотранспорта на сегодняшний день делает одно-единственное учреждение – НИИ Атмосферы из Санкт-Петербурга. За прошлый год данных не получили. За позапрошлый год с боем выбили цифру у федерации, потому что нужно было сдавать экологический рейтинг, который требует Москва. Мы сосчитать эту цифру сами не можем, потому что очень сложная методика. Там нужна, например, оценка возраста автомобилей и среднего экологического класса по городу. При схожем автопарке выбросы в 1,5 раза различаются между Пермью и городами-конкурентами. В Перми чуть пониже. Конкуренты у нас – Казань, Самара, Нижний Новгород, Челябинск и Екатеринбург. В Питере эта цифра считается очень взвешенно и понятно, но она очень долго считается. Сейчас идет год экологии, а у нас и рейтинг не запрашивают, месяц как на иглоках сидим, и никакие цифры не приходят. И это большая проблема. В прошлом году Пермь вошла в рейтинг городов с самыми большими загрязнениями в атмосфере – 15 ПДК по этилбензолу. Но

мы же выяснили, что там было: дорогу ремонтировали в ста метрах от поста наблюдения, асфальтоукладчик «надышал». А мы вошли в 5 или 10 городов с плохим воздухом.

Участница дискуссии, проживающая в уже упомянутом Кировском районе, спросила: куда звонить, если на улице на протяжении девяти лет периодически появляются резкие запахи?

Лев Третьяков:

– Самый эффективный способ – звонить на номер 112. У них четкий алгоритм. И если к ним поступает звонок, они отправят запрос специалистам. Если будет несколько звонков, обязательно делается тревожное обращение, и тогда сигнал уходит сразу в Роспотребнадзор, Росприроднадзор, в Государственную инспекцию по экологии и к нам в том числе, то есть все службы сразу возбуждаются. Никто не имеет права игнорировать. Лаборатория выезжает с вероятностью 90 процентов. А если вы будете звонить напрямую к нам – максимум, что я могу сделать – перезвонить по дружеским контактам или писать письмо, быстренько через СЭД проталкивая его на подпись, или начинать какие-то разговоры. Это вообще неправильно. Правильно действовать по алгоритму. Алгоритм в таких случаях следующий: поступает обращение о выбросе в атмосферу, тревожная служба отрабатывает. Это самый эффективный способ. Он реально работает.

Он отработал, например, сегодня, когда позвонил гражданин в 112 и сказал, что на Каме какое-то пятно и в реку явно что-то льется. Мы тут же отработали, информация ушла во все экстренные службы, и моторка с лабораторией выехала.

Игорь Аверкиев, председатель Пермской гражданской палаты:

– Я никогда не мог понять эту тягу экологов и зеленых узнать конкретное значение ПДК. Человеку зачем знать про ПДК? Вот вы узнали, что оно в 2–3 раза превышено. Зачем? Люди, вас же не ПДК волнует?! Вас здоровье волнует! А информацию о здоровье вы где узнаете? У них (взмах руки в сторону Льва Третьякова), что ли?! Или у Дмитрия Андреева? Нет, всё вы узнаете у медиков. То есть нормальный мониторинг, который волнует людей, – это мониторинг заболеваемости, связанный с экологической ситуацией. Вот это всех волнует, а не ПДК. Нужно понять, не как возиться с химией (там есть специалисты, и пусть они разбираются), а как добиться от медиков, чтобы они ясно и чётко говорили, что вот в этом районе есть рост такого-то заболевания и наука их медицинская считает, что, скорее всего, это связано с теми-то, с теми-то выбросами или ещё с чем-то. Это реальный сигнал для политиков, для населения – хоть для кого. ПДК – это не сигнал! Точнее, сигнал только для специалистов. То есть я считаю, что если заниматься мониторингом, то, прежде всего, в интересах человека, и эти мониторинги должны быть максимально открытыми. Это важно, это понятно и это, главное, политически ценно. Потому что политики понимают, что если люди знают, что в этом районе высок процент раковых заболеваний, то это и на выборах скажется, и на жизни вообще. И вот этим надо заниматься! Надо помогать людям понимать ситуацию в городе, а политикам озаботиться по этому поводу. В Перми есть совершенно конкретный пример, о котором мало кто помнит. В 1987 году закрыли пять производств ПНОСа. Было постановление Совета Министров РСФСР. Выделили кучу денег, на которые

были построены те самые знаменитые очистные сооружения, которые до сих пор служат. Почему всё это произошло? Поднялось массовое протестное движение. Были пятитысячные митинги. Выяснилось, что в Индустриальном районе раковые заболевания в 15 раз выше, чем в целом по городу. Журналисты выезжали в посёлок Первомайский, реально фотографировали, как люди харкали кровью после выбросов. Когда люди поняли, что есть реальная угроза здоровью, тогда всё заработало. И если органы власти хотят помочь нам жить чуть лучше, то надо с медиками работать, с их отчётностью. Я знаю, что там большая научная проблема, что причинно-следственную связь отследить довольно сложно. Но ведь учёные для этого есть. Пусть работают.

Публиковать эти непонятные данные о ПДК в режиме реального времени нужно не для простых людей или политиков, а чтобы специалисты типа Дмитрия Николаевича могли посмотреть и в любое время понять, стоит ради этого шум поднимать или не стоит. Им это важно! Им эти маленькие циферки, которые нам ничего не говорят, важны и в режиме реального времени.

Лев Третьяков:

– На десять экспертов всегда приходится девять псевдоэкспертов.

Игорь Аверкиев:

– Это не важно! Вы никогда не определите, кто правильный, кто неправильный. Нет, государство может, конечно, и оно это делает: назначает правильных экспертов, и потом получает те проблемы, которые получает, потому что правильные эксперты всегда врут, чтобы понравиться. Поэтому

мониторинг должен быть представлен максимально публично. Даже если простые люди не поймут, то специалисты всё равно разберутся. А если даже простые люди и не поймут, то что? Вот как сегодня выглядит паника по поводу 7 ПДК в районе кольца на улице Локомотивной? Кто-то выбежал на улицу, начал что-то делать, магазины крушить?! Нет. Кто-нибудь к вам позвонит, его там отфутболят, и всё. Так что паника – это ваша отмазка такая. Паника не возникает из-за подобных вещей. У нас даже по поводу терактов паника не возникает.

Лев Третьяков:

– Добавлю, что на здоровье влияет не только экологическая обстановка. Когда-то давно, когда мы осуществляли первые попытки связать риски для здоровья и проблемы загрязнения, Роспотребнадзор положил на карту города заболеваемость, и получилось, что, как ни странно, наихудшая обстановка была не на ужасном Нагорном, куда дует ПНОС. Самая худшая обстановка, особенно с детской заболеваемостью, самой худшей, самой видимой была в нищем Рабочем поселке. То есть дети нефтяников, которые живут на Нагорном, имели возможность хорошо питаться в голодные девяностые и нулевые и хоть как-то оздоравливаться на море, в то время как дети рабочих Мотовилихи, где не платили зарплату, не могли ездить никуда. И поэтому социальный фактор на самом деле значительно больше экологического влияет на качество здоровья. Это всемирной организацией здравоохранения установлено. На экологию прошу не валить, я лично обижаюсь.

Игорь Аверкиев:

– Это понятно. Но мы здесь обсуждаем экологические проблемы и плохую экологию как фактор.

Надежда Агишева:

– Если говорить об открытых медицинских данных, то на первом месте в Перми – болезни лёгких, на втором – онкология. И эти заболевания связаны с состоянием воздуха. А если не будет данных о загрязнениях, то как положить на эту карту данные о заболеваниях? Должна быть проведена хоть какая-то минимальная аналитика. Без достоверных данных о состоянии среды на основании чего будет вестись обсуждение? Мы понимаем, что эксперты-медики с экспертами-экологами в какой-то момент должны встретиться и вести обсуждение. Но без достоверных данных этого не получится!

Елена Плешкова, президент фонда «Обвинская роза»:

– Есть исследование Нины Зайцевой, директора Пермского краевого научно-исследовательского клинического института детской экопатологии, где представлена информация о том, что заболеваемость напрямую связана с уровнем загрязнения в городе.

Надежда Баглей, активист-эколог, основатель проекта «Сад соловьев»:

– У нас в федеральном законе написано, что мы имеем право посещать приводную полосу малой реки. Но по факту наши права попораны. Во-первых, нет дорожек, там нет возможности пройти вообще. А в каких-то случаях береговая полоса стала частной собственностью. Как решить эти проблемы? Как сделать так, чтобы долины малых рек стали зоной отдыха горожан? На эти вопросы нам всем предстоит искать ответы, потому что мы хотим жить в красивом городе, быть здоровыми и иметь возможность отдыхать в долинах малых рек.

Градозащитник Денис Галицкий:

– Мы не умеем договариваться. Люди разные,

и у них разные представления о том, что должно быть в том или ином месте города. Невозможно навязать экологическую культуру всем и сразу. Экологические права основаны на том, что земля (территория) на всех одна. И основа этого права – стремление одних заставить других жить так, как им хочется. Экологические права – права коллективные. Многое зависит от социальных вопросов, в частности от уровня жизни. Но город у нас сейчас более-менее однороден. Поэтому сегодня, говоря об экологических правах, уместнее рассуждать скорее о соседских отношениях. А общественного интереса по сохранению долин малых рек в Перми на сегодняшний день нет!

Про мониторинги всё тоже весьма субъективно. Общаясь со специалистами, знаю, что запах может быть неприятный, но вреда от того, что было выброшено – нет. Бывает наоборот: замеряем наличие одного вещества, а в это время выбрасывают другое, во много раз опаснее, но на его поиск мониторинг не был настроен. Это такая своеобразная «война», когда мы все вместе кого-то принуждаем. Когда мы научимся считаться друг с другом, когда появится общественный интерес, тогда изменится сознание граждан

и можно будет менять пространство. По моим подсчетам, на этот процесс потребуется лет десять.

Мария Черемных, пресс-секретарь Пермской зелёной коалиции:

– Определение экологических прав в контексте смысловой парадигмы прав человека – спорный вопрос, основанный на согласии или отрицании того, насколько право на безопасную окружающую среду коррелирует с правом на жизнь. Но самая главная проблема не столько в определении места экологических прав среди других прав человека, сколько в том, что среднестатистический человек не готов их защищать и за них бороться. Именно эта неготовность создает проблемы, связанные с использованием территорий в долинах малых рек или строительством домов и зон отдыха, предполагающих шашлыки и прочие развлечения по периметру Черняевского леса, и то, что вместо деревьев весной город украшают страшные обрубки. Право – это то, что государство должно обеспечивать гражданам. Но у чиновников свой мир и свой язык, а у граждан – свой. И единственный путь нашего пришествия к какому-то экологическому благу – договариваться! Откуда возьмется общественный интерес, о котором говорил Денис Галицкий? Я считаю, что самое важное сегодня – научиться разговаривать и договариваться с чиновниками по поводу актуальных экологических вопросов, что-то делать вместе. Хотя семинары по обрезке деревьев, которые проводили представители некоммерческих организаций на основе своих ресурсов, не вызывают у меня оптимизма в перспективах этого сотрудничества: семинар послушали, но на качество обрезки деревьев это не отразилось. Но как оптимист, я всё-таки убеждена, что путей у нас по сути два: просвещать и договариваться, договариваться и просвещать!

Подводя итоги дискуссии, Надежда Агишева отметила, что должна появиться специальная муниципальная программа, в которой прописан определенный порядок действий и определено какое-то, пусть не очень большое, финансирование. Необходимо посмотреть на экологические проблемы с разных сторон: со стороны строительства, очищения от мусора, развития территорий как рекреационных зон, зон отдыха, что связано с культурой. Важно побудить разделить эти задачи сегодняшнюю исполнительную власть, потому что пока строчки (пусть ценой в рубль) в бюджете нет, ничего не будет сделано. Всё должно включаться в бюджет, быть в отражено в муниципальных программах – это путь, который позволит начать решать экологические проблемы.

ФЕСТИВАЛЬ «МОСТЫ» - УМНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРАЗДНИК

Многим людям необходимо чувствовать свою причастность к большому делу, к жизни страны, понимать, что и от них что-то зависит, что они могут влиять на качество жизни. Людям нужен опыт: свой и чужой, желанный для повторения и вызывающий бурное несогласие. Людям нужны люди. Всё это было у пермяков и гостей края много лет подряд, пока существовал гражданский форум «Пилорама». В 2013 году масштабный гражданский фестиваль в селе Кучино впервые не получил государственной поддержки.

Год мы прожили без гражданского фестиваля. В 2015 году была попытка переформатироваться. Организаторы фестиваля «После Пилорамы» разбили большое и яркое событие на сегменты, обогатив город концертами и общением, а потом родились «Мосты». Название «Мосты», появившееся в 2016 году, очень точно отображает концепцию фестиваля: соединение разных людей, идей, дел, поиски и обретение общих смыслов, ценностей, интересов. Фестиваль «Мосты» проводится вскладчину, на народные деньги. В 2017 году три дня фестиваля отображали прошлое, настоящее и будущее.

В первый день говорили об истории, о проблемах сохранения исторической памяти и о том, какую ответственность несут историки перед обществом, и несут ли вообще. Образ «большое видится на расстоянии» как нельзя лучше подходит к материалам первого дня. Очень насыщенное содержание: глубокие мысли, новые идеи, очень разные люди со своими взглядами. Дискуссии первого дня впечатляют уже самими названиями: «Политика памяти в современной России, или как уцелеть на полях сражений российской Клио?» и «История как боевое искусство: цели, участники, арсеналы». Часто обсуждения сводились к тому, что и как нам делать в современной ситуации, чтобы жизни становилась лучше, чем могут помочь история и историки разным людям.

Удивительным событием, увлекшим в основном студентов и школьников, стал политквест, дающий каждому участнику возможность разобраться как в своих личных взглядах, так и посмотреть на картину, складывающуюся на сцене. Игра строилась так, что кто-то делал отметки в своих дорожных картах, а кто-то делал ходы, стоя на импровизированной сцене, расчерченной в соответствии с задачами квеста. Процесс оказался довольно динамичным и результаты получились интересными. Общую картинку итогов можно увидеть здесь: <http://mosty-fest.ru/mosty.php/politkvest/>.

Параллельно со всеми активностями фестиваля в одном из залов велись консультации. В первый день сотрудники общества «Мемориал» помогали гражданам разобраться с вопросами сохранения семейной памяти. Площадка называлась «Как и зачем быть историком своей семьи?». Завершился день, полный споров, обсуждений и поисков, восхитительным зрелищем – читкой 16-й книги памяти

жертв политических репрессий «Годы террора» и обсуждением материалов, оживленных актером и режиссером Иваном Кустовым со товарищи.

День второй воплощал образы настоящего. В рамках практической лаборатории «Осваиваем долины малых рек» горожане совершили виртуальное путешествие по долинам малых рек, вникли в особенности проектов, связанных с созданием новых рекреационных зон и наиболее эффективным использованием природных богатств нашего города в интересах людей. Самым бурным и захватывающим событием дня стала дискуссия о приходе молодежи в политику. Схлестнулись люди разных поколений. Выявились различия в представлениях об общем благе, о путях развития страны, об активности и способах поддержки тех, кто хочет перемен в жизни. Тема дискуссии «Они уже здесь. Пришествие молодежи в политику: фейк, угроза или новая надежда?» сама по себе вызвала противоречивое отношение, поэтому два с лишним часа разные люди увлеченно спорили о том, какая она современная молодежь и чего ждать от тех, кто заявил о себе на массовых протестных митингах.

Второй день фестиваля дал возможность поразмышлять о роли и месте человека в современном городе. Сотрудники центра «ГРАНИ», привлекая экспертов из Санкт-Петербурга, провели интересную площадку «Человек на улице», говорили о городе и городском пространстве, которое разные люди осваивают по-разному. Оказывается, люди видят один и тот же город совершенно разным: для кого-то каждая прогулка – путешествие, кто-то ощущает город как пространство, которое постоянно нужно делить и за которое необходимо бороться, кто-то ходит по тропам воспоминаний. Питерские коллеги

рассказывали о жизни бездомных, показывали кино и обозначали разные социальные проблемы, эффектно демонстрируя способы их решения. Жизнь в городе на поверку оказалась разнообразнее и интересней, чем ожидали те, кто пришел на эту линейку фестиваля.

А ещё в этот день говорили о том, как обрести доверие в эпоху фейкньюз, о любви на разогревающейся планете и много о чём в кулуарах, поскольку трудно было переключиться с одной темы на другую столь стремительно, как предлагали организаторы. В этот день звучали манифесты – традиционный жанр устных выступлений, из года в год повторяющийся на «Мостах». Выступали: **Арина Плюснина**,

координатор социальных и образовательных проектов: «Если вы не любите Пермь, уезжайте!»; **Инна Савченко**, координатор по пропаганде чудес фонда «Дедморозим»: «Поставить себя на место»; **Владимир Вахрамеев**, гештальт-терапевт: «Неудобные переживания. Об эффективных способах заглушить своё сердце»; **Светлана Чергик**, психолог: «Когда твоё имя хештег. В поисках идентичности»; **Вячеслав Раков**, доцент кафедры всеобщей истории Пермского классического университета, кандидат исторических наук: «Нужна ли нам тишина? О принципиальной двойственности человеческого мира». Все манифесты можно увидеть и услышать, прочитать и вникнуть на сайте фестиваля. Очень интересно по-

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ

рой вникать в то, что наши современники считают значимым и важным.

Третий день «Мостов» давал возможность участникам заглянуть в будущее. Часто ли мы задумываемся о том, как изменится наша жизнь лет через... Редко мы об этом задумываемся. А стоит. Начался день с мини-конференции провалов, где интереснейшие спикеры **Надежда Агишева, Игорь Аверкиев, Роберт Латыпов, Дмитрий Жебелев и Наиля Аллахвердиева** рассказывали о неудачах, которые переплавились в жизненный опыт и стали ресурсом для развития, изменений, новых достижений. Вы всё ещё считаете, что неудачи – всегда плохо? Время переосмысливать этот тезис. Параллельно провалам проводилась линейка о том, как отважиться изменить свою жизнь решительно и бесповоротно, где взять силы и отвагу для такой новой жизни. Линейка называлась «Вдохновители, или жизнь по своим правилам». Зачем знакомиться с чужими правилами жизни? Это возможность посмотреть на свои правила жизни и что-то поменять в случае необходимости.

Одним из самых ярких событий третьего дня фестиваля стала дискуссия «Проступающее будущее. Микротенденции большого города». Можете ли вы представить, что обилие разнообразных инструментов (для каждой операции – отдельный), развитие кластерных производств, путешествие с персональным гидом, активное вовлечение молодых отцов в заботу

о детях-младенцах – перспективы нашего ближайшего будущего? Какие ещё перспективы возможны? Оказывается, будущее проступает уже сегодня новыми хобби людей, изменением взглядов и ценностей, проявляющемся в самых неожиданных историях, в чьих-то неожиданных профессиях и удивительных переменах (работы, взгляда на мир, образа или места жизни и проч.). Важно ли угадать, по какому пути пойдёт будущее? Не знаем. Но сама идея посмотреть, что нового возникает в нашей жизни, и попробовать отследить прорастание этого нового – процесс увлекательный и полезный как минимум для саморазвития.

В последний день фестиваля участники планировали восстанавливать мостик через Егошиху и провести субботник в долине имени Дружбы с Пушкиным, однако целый день ливень не дал возможности осуществить эти планы. Но мостик построили, субботник провели и долину облагородили потом, уже за рамками фестиваля «Мосты», во время фестиваля «Экология пространства», в тех местах уже проводились арт-пикники, экскурсии и другие «тусовки».

Эхом «Мостов» стали размышления участников, собранные и обработанные материалы. Заботами организаторов фестиваля обо всех событиях можно почитать и посмотреть, и послушать. Поскольку в оргкомитете фестиваля журналисты, читать о нём интересно в любое время года. Все события довольно подробно представлены на сайте <http://mosty-fest.ru/mosty.php/> и в одноименных группах в соцсетях.

Пожалуй, даже «Пилорама» не имела такого качественного сопровождения: о каждом событии фестиваля можно найти сюжет, репортаж, заметку.

Фестиваль показал нам новые аспекты гражданской повестки: ответственный взгляд на город, значимость личного участия в простых, но, по сути, серьезных процессах, обеспечивающих качественные изменения жизни, возможности приложения сил и перспективные направления для соучастия. «Мосты» состоялись и как фестиваль разговоров: даже

спустя время хочется откликаться на мысли, звучавшие на фестивале, делиться своими открытиями, навеянными людьми и атмосферой, и возвращаться к фестивалю как к яркому моменту жизни. Кроме того, бессменный координатор «Мостов» Анастасия Сечина в работе с материалами, фестивалем порожденными, демонстрирует такой высокий уровень гражданского менеджмента и журналистского мастерства, что пойти на следующий фестиваль стоит даже затем, чтобы поучиться созданию умных гражданских праздников.

ПОЛЕЗНАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

В 2017 году РОО «Общественное телевидение Пермского края» исполнилось пять лет. За этот период организация осуществила множество социальных проектов, среди которых: «Школа общественного телевидения», «Мобильная общественная студия», «Молодежная проектная мастерская», «Инклюзивный профильный лагерь «Делай TV!» и другие.

Можно было бы о каждом проекте рассказать очень много. Но сегодня мы хотим сконцентрироваться на периоде становления организации, поскольку именно тогда были выработаны принципы кооперации общества и власти по созданию общественно значимых информационных продуктов, которые вполне могут быть востребованы в настоящее время. Председатель организации Елена ВЕСЕЛКОВА предоставила нашему журналу ретроспективный обзор своих дневниковых записей, статей, пресс-релизов за 2011–2012 годы.

«13 сентября 2011 года. Я на кухне у коллеги-тележурналиста Влада Воробьева, где он устроил крохотную интернет-ТВ-студию прямого эфира. Я его первый гость. Влад, как профессиональный интервьюер, «выпотрошил» всю душу. Я признаюсь, что всегда была воином-спецназовцем в области медиа. Рассказываю о создании медиахолдинга в Лысьве (начало 90-х), о рождении Пермской ассоциации радио и телевидения (нулевые), о работе криминальной хроники в газете «Звезда» (2005 год), о том, как на телеканале «Урал-Информ ТВ» рождались новые ток-шоу «Злата баба» с Татьяной Марголиной, «Железная логика» со Светланой Маковецкой (2008 год)...

После эфира за чашкой чая обсуждали идею создания общественного телевидения в Пермском крае. Похоже, это будет очередная «спецоперация».

«29 сентября 2011 года. Прочитала на сайте Совета при Президенте РФ о начале публичного обсуждения проекта Закона РФ «Об общественном телевидении и радио в Российской Федерации», автором которого является председатель Совета Михаил Федотов».

«3 октября 2011 года. Составляю тезисы статьи о медиаотрасли. В России и, в частности, в Пермском крае возникла ситуация, когда официальные СМИ перестали выполнять свою миссию, а именно: предоставлять общественно значимую информацию, контролировать власть, создавать условия для гражданского диалога. СМИ «подсели на иглу госзаказа».

В ответ на кризис официальных СМИ в сети Facebook была организована группа Perm International Press Club. В клуб входит 314 человек. Миссия клуба: общение без посторонних и по гамбургскому счету для пермских профессионалов и их коллег в России и за рубежом в журналистике, PR, политике, бизнесе, культуре, образовании, третьем секторе.

«26 января – 10 февраля 2012 года. Замещаю обязанности пресс-секретаря Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Татьяны Марголиной. По ее инициативе правозащитники и гражданские лидеры начали регулярные консультации с губернатором Олегом Чиркуновым. Цель встреч – изменение формата взаимодействия краевой власти и общественности. Представителей НКО не устраивает стиль работы чиновников. Человек для власти является всего лишь объектом реформ, а не активным ее участником. Олег Чиркунов почти не спорил с общественникам. Он выслушал и критику, и предложения, в ряду которых была идея создания общественного телевидения. Губернатор предложил следующую встречу с общественниками провести не в своем кабинете, а на съемочной площадке. Провести мозговой штурм в прямом эфире».

«18 февраля 2012 года. Выступила модератором большого мероприятия. В Пермской краевой библиотеке им. Горького состоялся «мозговой штурм» на тему «Общественное телевидение Пермского края. Принципы организации, система финансирования, общественный контроль». В дискуссии приняло участие 35 человек. На встречу пришли лидеры гражданского общества, общественные активисты разных политических взглядов, члены Союза журналистов. Эта своеобразная фокус-группа попыталась сформулировать, что такое общественное телевидение применительно к современной ситуации.

Спектр мнений был широк. Перечислялись форматы: «блестящие актуальные новости» (Игорь Аверкиев), «новости человеческим языком, продуктивные герои» (Светлана Маковецкая), «авторские программы» (Варвара Кальпиди), «дискуссии» (Павел Гурьянов). Звучало предложение о создании коллегиального наблюдательного органа (Александр Григоренко, Денис Галицкий). Участники дискуссии

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ

предлагали также провести исследование потребностей аудитории (Юлия Балабанова, Лариса Магданова). И еще один принципиальный тезис: нужно говорить не только о телевидении, но обо всех СМИ. И решать вопрос о новых формах финансирования массмедиа (Вениамин Сопин, Михаил Касимов). Предложения, высказанные на этой встрече, легли в основу эксперимента по созданию общественного телевидения в Пермском крае».

«20 февраля 2012 года. Мне предложено стать участником проекта по созданию интернет-платформы поколения Web 3.0. Разработчики платформы – пермские инженеры и ученые. Технология Web 3.0 – новое поколение интернет-сервиса. Это «три в одном»: телевизор, социальная сеть, конвергентная редакция. В одной команде могут работать зрители, авторы программ, администраторы.

Технология в настоящее время находится в тестовом режиме. На этой платформе планируется отработать модель общественного интернет-телевидения со всеми его атрибутами: общественно значимым контентом (доступность, полнота и общественная значимость информации, глобальный диалог), общественным контролем и общественным финансированием».

«1 марта 2012 года. События развиваются стремительно. Первые два шага по созданию ОТВ (одобрение губернатора и обсуждения его общественностью) сделаны. Третьим шагом стало создание общественной передачи в рамках государственного заказа с телекомпанией «Урал-ИнформТВ». Телекомпания предложила использовать готовое ток-шоу «Мы не все сказали». В рамках этого формата вышло

два выпуска. Один из них был посвящен обсуждению темы общественного телевидения.

Одновременно тема общественного телевидения начала обсуждаться среди журналистов и НКО: на площадке Perm International Press Club в сети «Фейсбук», на расширенном заседании Президиума пермской краевой организации Союза журналистов России с участием президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова. В результате бурных дискуссий сформировалась инициативная группа по созданию ОТВ, в которую вошли, в частности, член общественной палаты Светлана Денисова, гражданские активисты Александр Григоренко, Денис Смагин. Группа сформулировала для телекомпании «Урал-ИнформТВ» техническое задание на создание совершенно новой общественной передачи, которую назвали «Мы и власть». Была утверждена ее сквозная тема: «Общественный контроль, влияющий на жизнь здесь и сейчас!»

«17 апреля 2012 года. Читаю новости. Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «Об общественном телевидении в Российской Федерации».

«10 июля 2012 года. Наш проект прошел «экватор». Вышло четыре выпуска передачи «Мы и власть» в формате ток-шоу с интерактивным голосованием. Темы передач: практики общественного контроля, общественный контроль госзакупок, общественный контроль выборов, общественный контроль судов.

Эксперимент вызвал неоднозначную реакцию чиновников, профессиональных редакторов и журналистов, некоторых гражданских лидеров. Первую передачу критиковали за то, что в ней были представлены якобы не те люди и не те практики. Вто-

рию пытались запретить в день эфира, потому что в ней речь шла о сомнительной государственной закупке. Третья была под угрозой из-за недовольства гражданских VIP-персон, которые обвинили группу в окулливании. Четвертая передача могла не состояться из-за того, что в ней отказались участвовать представители судебной системы. Каждый выпуск был подобен битве. Только последовательность, смелость и настойчивость активистов позволили его осуществить.

«20 июля 2012 года. Анализирую первые результаты эксперимента. Выработаны новые принципы кооперации власти, официальных СМИ, НКО и гражданских активистов по созданию телепередач. Государство взяло на себя функцию финансирования заказа, общественная организация в партнерстве с другими НКО сформулировала от имени общества содержание заказа и наполнила его смыслами: выработала критерии общественно значимого информационного продукта, разработала формат, составила тематический план передач, подобрала участников, телекомпания «Урал-ИнформТВ» выступила в качестве оператора выполнения госконтракта, предоставив техническую площадку.

Принципы функционирования общественного телевидения (вариант – общественных передач):

первый принцип – заказ на производство передач формирует само общество в лице своих активных представителей, в частности инициативной группы по созданию ОТВ;

второй принцип – сотрудничество профессионалов и любителей в производстве общественных передач. Принцип заключается в том, что производство передачи состоит из двух частей: общественного сопровождения и технического обеспечения. Первую функцию осуществляет общественная организация. Вторую – предприятие по производству медиапродуктов. Каждая передача – это многомерная конструкция, где в обычную технологию производства телепередачи встроены общественные технологии: мониторинги и экспертизы.

Третий принцип – финансирование общественных передач берет на себя государство за счет госзаказа на информационное освещение своей деятельности».

«7 августа 2012 года. Важная дата. РОО «Общественное телевидение Пермского края» прошло официальную регистрацию. Методическую, информационную помощь в становлении организации оказывали: Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, Агентство социальной информации, Фонд защиты гласности, Общественная палата Пермского края, Пермская краевая библиотека имени А.М. Горького, МУК «Объединение муниципальных библиотек» города Перми (библиотека имени А.С. Пушкина)».

Основные направления деятельности организации:

- поддержка гражданских инициатив по обеспечению жителей Пермского края информацией о текущих событиях, представляющих общественный интерес;
- создание условий для самореализации граждан и деятельности групп, объединенных общими интересами в сфере телевидения, массовой информации и массовых коммуникаций;
- популяризация идей общественного участия граждан в создании общественно значимых телевизионных и информационных продуктов;
- участие граждан в создании инновационных продуктов в сфере общественного телевидения и массовых коммуникаций.

Программная политика РОО «ОТПК»:

Мы за: свободу слова, плюрализм мнений, независимость (от политики, религиозного фундаментализма, влияния монополий), открытость, правду, просвещение, профессионализм, культуру, народную мудрость, уральские ценности, сопричастность общественно значимым делам, взаимопомощь, обмен идеями, команду, продвижение и признание.

Мы против: пропаганды насилия, порнографии, алкоголя, наркотиков, оккультизма, и религиозных пристрастий, агрессии, пропаганды маргинализма.

«7 декабря 2012 года. Сегодня вышла последняя передача цикла «Мозговой штурм». Всего создано 10 передач. Их темы: «Каким должно быть общественное телевидение?», «Зачем ходить в школу?», «Кто и как должен защищать права человека?», «Как сделать город чистым?», «Пермский край: пора уезжать?», «Семья в кризисе: кто в ответе?», «Светское и религиозное в XXI веке: точки пересечения», «Как научить кухарку управлять государством?», «Профсоюзы – это сила?», «Солидарность журналистов – пережиток?».

Можно говорить об эффектах движения по созданию ОТВ.

Влияние на медиаотрасль. Критерии создания общественно значимых информационных продуктов стали применяться в пермских СМИ. Пример – работа Открытой интернет-студии на базе телекомпании «УИТВ».

Влияние на гражданское общество. Создание «Народной контрольно-счетной палаты» в Пермском крае – отголосок передачи «Мы и власть», посвященной общественному контролю госзакупок.

Влияние на формы работы власти с гражданским обществом. Идея «Мозгового штурма», которая была предложена на одной из встреч с губернатором Пермского края в феврале 2012 года, была использована как главная форма проведения Пермского экономического форума в апреле 2012 года.

Влияние на общественное мнение восприятия идеи общественного телевидения. Если в начале 2012 года идея воспринималась в штыки, то сейчас отношение к ней вполне лояльное. И даже возникает ажиотаж. Об опыте работы РОО «ОТПК» вышло более 50 сообщений в российских и пермских СМИ».

ПЕРМСКОЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЕ МЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Создание независимых СМИ – наиважнейший общественный интерес, не зависящий от эпохи, государственного строя и иных особенностей организации жизни человеческого общества. Разные источники информации необходимы, прежде всего, потому, что все люди очень-очень разные. И каждому интересно что-то своё. Сегодня, во времена, когда каждый день в мир является такой объем информации, на обработку которого потребуется триста лет, запрос на интересные информационные источники не становится ниже. Люди постепенно учатся верить не только государственному телевидению, но и открывают мир интернет-вещания. В Перми история стопроцентно независимых источников информации началась с появления некоммерческой организации «Общественное телевидение Пермского края» (в 2012 году), созданной Еленой Веселковой, и старта

(в 2011 году) авторского проекта Владислава Воробьева «Пермский указатель». Затем обе идеи «слились» на базе интернет-платформы MagicScore.TV Network, которая на сегодняшний день является единственной свободной сетевой публичной площадкой. Без цензуры и ограничений, на безвозмездной основе каждый пермяк, имеющий какой-то проект или стремящийся публично обратиться к граду и миру, может воспользоваться этим ресурсом. И люди пользуются. На сегодняшний день в студии интернет-ТВ прошло уже около 500 эфиров.

Подробнее об интернет-платформе мы решили поговорить с одним из основателей Александром КУРГАНОВЫМ. На сегодняшний день MagicScore – зарегистрированный товарный знак, позволяющий людям с самым разным уровнем компьютерной грамотности создавать свои информационные каналы и делиться тем, что они считают важным.

– Сегодняшняя жизнь – конфронтация идеологий, – размышляет Александр Курганов в самом начале нашей беседы. – И говоря об импортозамещении, я уверен, что наш канал и те возможности, которые он открывает, – вполне успешный российский аналог YouTube. Нам постоянно навязывают какие-то ценности. Хочется, чтобы у нас было что-то своё! В частности, технологии. Если мы доработаем нашу платформу так, как планируем, то можно будет вести прямые трансляции прямо со смартфона. С точки зрения подачи сигнала такого сейчас нет ни в одном телеканале. Как правило, либо сбрасывают на YouTube, а потом оттуда передают. Получается такая схема: передача, хранение, выдача. Мы делаем прямые эфиры доступной возможностью для каждого. Но сначала нужно создать свой канал на нашей платформе.

– Как вы придумали такой проект?

– Всё началось с того, что после моего юбилея в 2009 году я столкнулся с трудностью: как передать разным людям из разных городов множество отснятых фото- и видеоматериалов. Тогда мы с Александром Бартули задумались о том, как создать ресурс, на котором можно всё собрать и со всеми поделиться. Затем на одной из московских конференций я услышал фразу, что Интернет – площадка для зарабатывания денег. Эти два интереса и стали философскими основаниями нашей концепции. Если есть творческие люди, которые готовы создавать, творить и показывать это миру – наша платформа MagicScore именно для них. Мне изначально этот проект виделся как национально-общественная медиаплатформа. Мы долго искали поддержку в разных кругах, а потом начали всё делать сами.

Сейчас на базе нашей платформы работает канал Влада Воробьева PermLIVE. Это регулярные пятничные эфиры, разнообразные гости и истории, новостные и содержательные форматы. Интернет-ТВ-студия – единственное место в Перми, где можно говорить обо всём на свете.

– Наша платформа открыта для всей страны. Я изначально видел её как общественную – полезную самым разным людям. Я считаю, что всё телевизионное эфирное вещание рано или поздно будет сходить на нет. И этому есть предпосылки. Первое – развитие интернета. С каждым годом возможности расширяются. Второе – создание новых устройств съёмки и отображения, так называемые гаджеты. Получается, что инструменты создания контента уже не те,

что были раньше, 5–10 лет назад. Мы же с YouTube познакомились лишь десять лет назад. Мы переходим в другую среду получения информации. Как раз наша платформа затевалась таким образом, чтобы вокруг некоего тематического канала создавалось сообщество. А это получается социальная сеть третьего поколения – Web 3.0. Сейчас мы ищем для этого проекта инвесторов.

– А почему вы считаете, что создали именно общероссийскую общественную медиаплатформу?

– Если запустить систему серверов по всей стране, то можно добиться некоторой локализации, поскольку понятно, что не вся информация из Красноярка интересна жителям Перми и тому подобное. С другой стороны, жители разных территорий могут подпитываться информацией из разных мест. Главный принцип, что вокруг каждого канала формируется среда по интересам. Сейчас соцсеть строится на знакомствах. Появляются сообщества по интересам, какие-то группы, но это не является инструментом. Соцсеть – это точка входа. А канал даёт больше возможностей самых разнообразных.

– А когда вы поняли, что у платформы есть будущее?

– Мы поняли это, когда вышел закон о цифровом телевидении. В 2019 году отключат все аналоговые каналы, и будет 20 каналов цифрового вещания. Но вопрос возникает с малыми городами, где не везде есть цифровые каналы. Сегодня не все понимают эти риски. Ведь для нас связь как воздух, когда она есть – её не замечаешь. Это ещё одна предпосылка к «гибели» традиционного ТВ. Понятно, что идет конвергенция (взаимопроникновение) телевидения и интернета, но рано или поздно последнее вытеснит первое.

– Кто может быть потребителем платформы MagicScope?

– Первая категория – корпоративные клиенты. Это могут быть локальные закрытые сети только для своих, для сотрудников и тех, кто причастен к организации. У корпораций есть масса материалов разного рода: обучающих, объединяющих людей и проч. Для того чтобы это заработало, нужны две составляющих: креативный человек и заказчик, который будет за это платить. Так можно организовать корпоративное интернет-вещание. Здесь может быть и медицина, и образование, и кто угодно. С образованием мы столкнулись с трудностью, что необходимость и возможности есть, а у педагогов нет мотивации этим заниматься, дополнительная нагрузка их пугает.

– А вообще, – включается в разговор ведущая программ Елена Пуртова, – можно было школам доверить вести канал об организации старшеклассникам, которые в новых технологиях чувствуют себя очень свободно. И были бы не скучные сайты о разных школах, а какие-то более современные источники информации, довольно полно показывающие жизнь детей и взрослых.

– Когда мы придумывали платформу, – разъясняет Александр Курганов, – мы не предвидели, что будет такой бум на мобильные устройства. Вот пишем для них программы. Особенность нашей платформы ещё и в том, что зрители могут быть не только потребителями того или иного канала, но и участниками такой виртуальной редакционной коллегии, – добав-

лять материал, что-то улучшать и т.п., и территория не будет помехой для сотрудничества разных людей по разным вопросам. То есть возможны два вида интернет-вещания: корпоративное (закрытое) и общественное (открытое). Могут быть – в третьем варианте – личные каналы вещания: с торжеств, обобщение семейных архивов. А фотовидеоматериалов у каждой семьи всё больше и больше. И всё это нужно как-то собирать, хранить, делиться семейной историей с близкими людьми. Это тоже важно.

– Вот я себя, например, творцом совсем не вижу. Хотя у меня много идей. Но у нас есть инструмент и нужны люди, которые готовы через платформу развивать и продвигать свои идеи. Нам очень повезло, что весной прошлого года с нами стал работать Влад Воробьев, реализуя свой проект о пермской жизни. Через него мы можем показать всем желающим возможности платформы. Если бы у нас были финансовые возможности для рекламы и продвижения, государственная поддержка, мы достигали бы большего и в плане охвата зрителей, и в плане привлечения этих самых творцов, которые могли бы лучше реализовывать свои проекты.

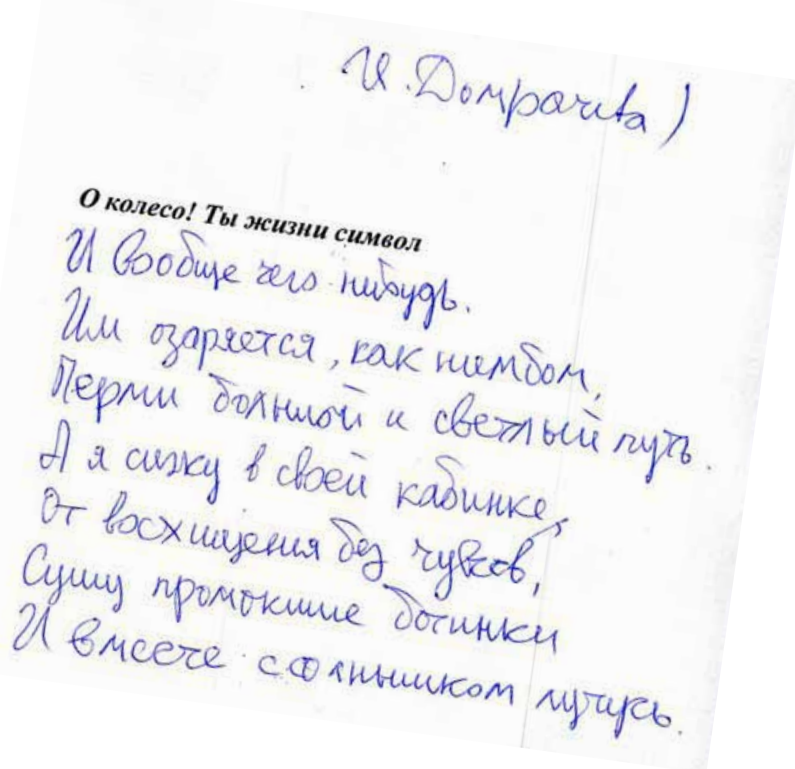
На сегодняшний день пермское альтернативное медийное пространство предоставляет гражданам самые разнообразные возможности: участвовать в жизни и деятельности интернет-ТВ Влада Воробьева, самим создавать каналы вещания, позволяющие объединять единомышленников. Единственное, чего, возможно, не хватает горожанам, так это уверенности и отваги, чтобы воспользоваться всеми возможностями по максимуму.

...ИДУТ ЧЕРЕЗ ПЕРМЬ ВСЕ ДОРОГИ, ВЕДУЩИЕ К СВЕТУ

Летом 2017 года поэтический фестиваль «Компрос» собрал поэтов из Томска и Красноярска, Тюмени и Нижнего Новгорода, Ижевска и Екатеринбурга, Краснокамска, Березников, Кунгура, Соликамска, Перми. 47 поэтов представляли своё творчество друг другу и пермякам, путешествуя по Каме на поэтическом теплоходе, выступая в зелёном театре парка им. Горького и со сцены набережной.

Среди участников – поэт из Екатеринбурга Инна ДОМРАЧЕВА, воспевающая Пермь стихами. Лирическая героиня Инны – современная женщина, ищущая гармонии с миром, способная без обиняков говорить о людях и чувствах. Из биографических подробностей отметим публикации Инны в журналах «Волга», «Урал», «День и ночь», а также на разнообразных интернет-ресурсах. Поэтесса окончила Уральский государственный университет. Резидент товарищества «Сибирский Тракт». Пермяков Инна порадовала своей новой книгой «Лёгкие», стихами, рожденными на фестивале и просто посвященными Перми.

На фестивале Инна Домрачева победила в конкурсе «Колесо озарения». Поэты, получив заданную строчку, писали стихи, катаясь на колесе обозрения. Затем в зелёном театре парка организаторы зачитывали все стихи, написанные в ходе катания, и зрители выбирали лучшее. Вот стихотворение-победитель...

* * *

Глобализация — это когда Алёна пишет в аське,
Что бомбят вокзал,
А он — рядом.
Глобализация — это когда Алёну могут убить
Младшие братья твоих одноклассников.
Глобализация — это когда мирное население страны-агрессора
Рассказывает про новую кофточку,
А потом замолкает, и ты не можешь дышать.
Две минуты, до нового сообщения.
Глобализация — это когда зона поражения при бомбёжке
Больше, чем расстояние от Алёны
До стратегического объекта страны-агрессора.
Глобализация — это когда любая война — гражданская.
Глобализация — это когда любая война — твоя.

2008

Обещанное

Даже облаком, даже теперь
Я к тебе непременно приеду,
Потому что идут через Пермь
Все дороги, ведущие к свету.
Потому что хрустальная нить
Зажигается там, где опасно,
Потому что пускают звонить
С колокольни на Светлую Пасху.

Мой фонарик, театрик, вертеп,
Где усталому угол постелен,
Этот город окон и судеб
Вдоль мигающей Камы прострелен.
С зоопарком лицом на отель,
С дирижаблем, садящимся криво,
Город Молотов, город-коктейль
За восьмую секунду до взрыва.

Несмотря на дождливые дни, холодные ветра и странную для лета погоду, «Компрос» дал горожанам возможность насладиться стихами и книгами, общением и мастерством актеров театра «Туки-Луки». Верим, что Инна Домрачева ещё не раз прочитает свои стихи в нашем городе.

Фото на 1-й странице обложки:
Пермский краевой общественный форум,
5–6 декабря 2013 года
Хор «Сирень» в Саду соловьёв

Фото на 2-й странице обложки:
Молодежный «Мемориал», г. Пермь

Фото на 3-й странице обложки:
Семинар «Инновационные практики
в работе центров правовой информации»,
20 апреля 2016 года

Фото на 4-й странице обложки:
Пермский краевой общественный форум,
5–6 декабря 2013 года
Сад соловьёв у реки Уинки

ISBN 978-5-6040525-1-8

